Годъ V. Воскресенье, 17 іюня 1928 года. № 25.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу**: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Рескрипты

Его Блаженства, Блаженнѣйшаго Діонисія, Митрополита Варшавскаго и Волынскаго и всея Польши, на имя Высокопреосвященнѣйшихъ Архіепископовъ: Алексія Гродненскаго и Новогрудскаго и Александра Полѣсскаго и Пинскаго, отъ 3 іюня 1928 г. за №№ 1951 и 1952.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Алексій,
Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій!

Пять лѣтъ тому назадъ Вы были назначены Высшей Церковной Властью на каѳедру неустроенную, на епархію смятенную, на паству волнующуюся. Вы приняли это назначеніе со смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей и стали пасти ввѣренное Вамъ стадо Христово со всякою кротостью и терпѣніемъ, назидая его словомъ Божіимъ со всякимъ тщаніемъ благовременнѣ и безвременнѣ и посѣщая его множицею не нуждею, а произволеніемъ Архипастырской любви и попеченія о спасеніи ввѣренныхъ Вамъ чадъ Божіихъ.

Пять только лѣтъ прошло, а лицо ввѣренной Вамъ Епархіи измѣнилось ко славѣ Божіей до того, что нынѣ эта Епархія — вполнѣ мирна и спокойна, а паства Ваша благоустрояется на добромъ и спасительномъ пути твердаго исповѣданія праотеческой вѣры и испытаннаго въ этой Епархіи прежняго благочестія.

Кромѣ сего, пять лѣтъ уже прошло и Вашей дѣятельности на пользу Церкви Божіей въ званіи Правителя Дѣлъ Священнаго Синода нашей Св. Православной Церкви въ Польшѣ. Ни одно важное дѣло не прошло безъ Вашего участія и труда, часто весьма тяжелаго и требовавшаго большого напряженія силъ и умѣнья. Въ этомъ званіи Вы всегда были моимъ ближайшимъ и необходимымъ сотрудникомъ въ дѣлѣ весьма труднаго и отвѣтственнаго предъ исторіей и современниками строительства Церкви Божіей въ Польшѣ.

Окидывая мысленнымъ взоромъ труды Ваши за истекшее пятилѣтіе, я считаю справедливымъ воздаяніемъ Вамъ за нихъ награжденіе Васъ въ праздникъ Св. Троицы саномъ Архіепископа.

Испрашивая святыхъ молитвъ, пребываю съ братской во Христѣ любовью

(—) Митрополитъ Діонисій.

Въ Столичномъ Городѣ Варшавѣ.
Въ день Св. Троицы—3 Іюня 1928 года.
№ 1951.

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Александръ,
Архіепископъ Полѣсскій и Пинскій!

Еще въ концѣ минувшаго года Вы, въ единеніи единомыслія и любви со своею паствою, отпраздновали пятилѣтіе Архипастырскаго служенія въ Полѣсской Епархіи. Празднованіе это состоялось по доброму почину преданной Вамъ паствы — пастырей и пасомыхъ, что само по себѣ уже свидѣтельствуетъ о высокихъ достоинствахъ Вашихъ, какъ богомудраго Архипастыря словеснаго стада. Но я хочу отмѣтить еще и большіе труды Ваши на пользу ввѣренной Вамъ Епархіи, сказавшіяся въ благоустроеніи Вашей каѳедры и Епархіи. Вы сумѣли при нынѣшнихъ условіяхъ ввести твердое и послѣдовательное управленіе въ Епархіи, Вы позаботились объ оживленіи на Полѣсьи плодотворной миссіонерской дѣятельности, Вы смогли почти вдвое увеличить Вашъ Архіерейскій Домъ и привести въ порядокъ усадьбу при немъ, Вы украсили богослуженія въ Вашемъ Каѳедральномъ Соборѣ прекраснымъ пѣніемъ и благолѣпнымъ служеніемъ, съ постояннымъ проповѣданіемъ слова Божія, а Ваши ежегодные Епархіальные Съѣзды краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, какъ Вы внимательны къ духу времени, дабы и его использовать во славу Божію и на пользу Церкви Божіей.

Оцѣнивая Ваши труды, я считаю справедливымъ воздаяніемъ Вамъ за нихъ возведеніе Васъ въ праздникъ Св. Троицы въ санъ Архіепископа.

Испрашивая святыхъ молитвъ, пребываю съ братской во Христѣ любовью

(—) Митрополитъ Діонисій.

Въ Столичномъ Городѣ Варшавѣ.
Въ день Св. Троицы—3 іюня 1928 года.
№ 1952.

Грядите по Мнѣ.

Это было давно... Это было на самой зарѣ христіанства, въ глухой незамѣтной рыбачьей землѣ—Галилеѣ.

Голубое плескалося море о берегъ отлогій—песчаный вблизи Виѳсаиды.

Тамъ, надъ водами тихими шелъ Назорей, погруженный въ глубокія думы.

Вышелъ Онъ на божественный ловъ. Онъ впервые въ житейское море закинулъ мережу Свою.

„Не имѣющій голову гдѣ приклонить", — Онъ вышелъ, чтобъ первыхъ друзей и апостоловъ первыхъ Себѣ уловить.

Увидалъ Онъ надъ моремъ двоихъ рыбаковъ: Симона, сына Іоны, названнаго позже Петромъ, и брата Петрова — Андрея. И вотъ отозвалъ ихъ Господь отъ работы буденной, идти за Собою на новую ловлю, на ловлю иную: „Грядите по Мнѣ, и Азъ сотворю вы — ловцы человѣкомъ!"

Они тотчасъ оставили сѣти и слѣдомъ пошли за Учителемъ—Богомъ въ невѣдомый путь, на невѣдомый трудъ.

Идя брегомъ отлогимъ, Онъ далѣ увидѣлъ еще двухъ другихъ рыбаковъ, тоже братьевъ родныхъ — Іакова и Іоанна. Они въ лодкѣ, совмѣстно съ отцомъ Зеведеемъ, чинили побитыя волнами сѣти.

И призвалъ ихъ Господь.

Тотчасъ покинули лодку они, отца—старика, сѣти—снасти свои трудовыя—все свое ремесло, все оставили рыбари эти, чтобъ идти вслѣдъ Христа: Онъ по всей Галилеѣ ходилъ и училъ въ синагогахъ о новомъ, грядущемъ на землю божественномъ царствѣ, изцѣляя недуги и немощи всякія въ людяхъ.

Это было давно... на самой зарѣ христіанства.

. . . .

А теперь?

А сегодня нашъ міръ, придавленный грѣхомъ, устарѣвшій подъ игомъ заботъ каждодневныхъ, хочетъ новый порядокъ завесть на землѣ, основать лучезарное царство.

Царство Божіе прошло мимо нашихъ ушей. Царство Божіе пришло къ человѣку на землю давно. Еще тамъ, въ Галилеѣ, посѣяно было оно.

А мы—люди вѣдь, грѣшные люди! Намъ—подай осязать! Подавай ощутительныхъ благъ: хлѣба, зрѣлищъ подай! Кто подастъ, тому вѣра тогда и любовь, и того мы готовы царемъ называть.

И однако—не вѣчное въ насъ, на землѣ, постоянство: мы вѣдь жалкія дѣти; мы — люди. „Намъ играютъ, а мы танцевать не хотимъ. Намъ запѣли унылую пѣсню, а слезы не льются у насъ изъ очей". Мы—ковыль, что колеблется въ разныя стороны буйнымъ дыханьемъ степей. Что сегодня въ почетѣ у насъ, это завтра на крестъ и на казнь отдадимъ. Такъ бывало давно, та же практика въ мірѣ сейчасъ...

И донынѣ повсюду, по всѣмъ уголочкамъ вселенной, по селамъ—городамъ, по распутьямъ, по стогнамъ великимъ и жалкимъ халугамъ, какъ нѣкогда тамъ, въ Галилеѣ, все ходитъ Господь Іисусъ, призывающій насъ въ Свое вѣчное Божіе царство:

„Грядите по Мнѣ!"

Всѣ ли гласъ Его слышимъ? И легко ли вмѣщается въ насъ и удобно призывное Божіе слово?

Къ сожалѣнію, должны мы сознаться, что для большей, огромнѣйшей части людей современныхъ голосъ Божій есть „голосъ въ пустынѣ". Всѣ такъ сильно занялись устройствомъ утопій. Всѣ мы грезимъ о раѣ земномъ, а о царствѣ Господнемъ не хотимъ и слышать.

Что жъ Господь? Онъ вѣдь многое множество разъ призывалъ и теперь насъ зоветъ ко спасенью.

Божій голосъ вѣщаетъ въ природѣ къ уму человѣка. Въ самомъ дѣлѣ: вглядимся кругомъ! Какъ то странно все стало у насъ подъ луною. Несмотря на культурныя завоеванія двадцатаго вѣка, природа мятется, природа противится намъ. Тамъ, посмотришь, ударятъ морозы, когда ихъ не ждемъ. Тамъ слякоть, когда бы потребна намъ суша, а тамъ—суховѣй до послѣдняго высушилъ поле и степи... и голодъ грядущій, какъ призракъ, ползетъ. И въ душахъ смятенье, и ропотъ въ сердцахъ, и проклятья на странный порядокъ въ природѣ. А сколько потоповъ? А сколько болѣзней? А бѣдствій народныхъ? А землетрясеній? Не счесть ихъ, не счесть!

И блаженъ человѣкъ, умѣющій мудрую книгу природы прочесть: на первой страницѣ онъ сразу увидитъ и въ первой же строчкѣ ея онъ услышитъ гласъ Божій: „Грядите по Мнѣ"! „Безъ Мене не возможете вы сотворить ничесоже!"

Положимъ,—слѣпцы мы: природы и видѣть и знать не хотимъ. Но есть вѣдь поближе, у каждаго тамъ, въ глубинѣ, въ самомъ каменномъ сердцѣ, божественный голосъ: есть вѣдь совѣсть у насъ, у „безсовѣстныхъ" даже! Есть и помыслы въ насъ, которые насъ осуждаютъ; равнымъ образомъ, есть также мысли, которыя насъ оправдаютъ теперь, оправдаютъ онѣ и въ день судный, послѣдній, „когда Богъ будетъ тайное всѣхъ человѣковъ судить".

Но особенно ясно бы слышаться долженъ тотъ голосъ Господень въ церквахъ, гдѣ читается Божіе слово, гдѣ Самъ Богъ откровенно глаголетъ къ сердцамъ и зоветъ ихъ къ спасенью.

И какъ жаль... нестерпимо до боли какъ жаль, что на цѣли иныя теперь перешить постарался безсовѣстный міръ и самую совѣсть свою и Божія церкви! „И сами не входятъ и жаждущихъ въ царство Господне вступить не впускаютъ".

А вѣдь въ церкви, съ амвона, Господь постоянно зоветъ: „Грядите по Мнѣ"!

Онъ каждаго встрѣчнаго къ добрымъ дѣламъ призываетъ и старается всѣхъ отвратить отъ порока-грѣха.

И однако же голосъ природы, совѣсти гласъ и голосъ Святой Каѳолической Церкви—какъ часто, какъ часто вотще раздаются средь насъ! Особенно въ смутное наше коварное время!

Слышатъ многіе гласъ сей призывный: „Грядите по Мнѣ!" но, увы, отъ безпечности очи сможили свои и сердцемъ своимъ разумѣть ничего

не хотятъ, а копаются все, копошатся въ своей муравьиной заботѣ.

У другихъ голосъ Божій затронетъ какъ будто живую струну... она разъ зазвенитъ,—и на этомъ конецъ. Нѣтъ плода отъ посѣва на каменномъ сердцѣ! Зерно проросло и погибло, засохло безъ пищи и влаги.

А иные, услышавши Бога, зовущаго ихъ: „Грядите по Мнѣ"! обращаются радостно въ сторону гласа призыва, но потомъ возвращаются опять. Вновь на грѣшный становятся путь по пословицѣ: „песъ вернулся опять на свою блевотину" (2 Петр. 2, 22).

Есть нѣкіе люди, что слушаютъ голосъ Господень, на первыхъ порахъ идутъ по нему, но потомъ, услыхавъ голоса суемудровъ, прельщаются мнимой духовностью ихъ и впадаютъ на лживый и пагубный путь, Божьей истинѣ не покорившись. Ихъ думы объемлетъ „духъ лестчій", ихъ души влекутся въ погибель.

Но есть и такіе, которые разъ услыхавши: „Грядите по Мнѣ", —жестоко отвѣтить спѣшатъ и съ дерзкимъ вопросомъ встаютъ передъ Богомъ: „И кто есть Господь, Его же послушаю гласа? Не вѣмъ, Господи" (Исх. 5, 2).

И тщетно разносится нынѣ въ дни наши въ культурной земной обстановкѣ—въ духовной пустынѣ гласъ Божій—„Грядите по мнѣ!"

Но ходитъ Господь неустанно, и ходитъ повсюду, и въ каждой халугѣ — распутьи, на улицахъ-стогнахъ великихъ, базарахъ собираетъ несчастныхъ духовно, хромыхъ и слѣпыхъ, чтобъ наполнился домъ возлежащихъ за Божьей трапезой.

И—многое множество званныхъ людей, но мало, къ несчастью, избранныхъ!

„Грядите жъ, грядите по Мнѣ!" — зоветъ всѣхъ Христосъ Искупитель.

АРХИМ. ФИЛИППЪ МОРОЗОВЪ.

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ ВЛ. С. СОЛОВЬЕВА*).

VIII глава (ея продолженіе). Постановка вопроса о соединеніи Церквей на практическую почву. «Національный вопросъ въ Россіи» (выпускъ первый), 1883-1888 г. «Письма» къ католическимъ іерархамъ, 1885-1889 г. г.

„Такъ-же благодѣтельнымъ для насъ оказалось самоотреченіе позднѣе въ XVII вѣкѣ",—продолжаетъ доказывать Соловьевъ свою мысль о спасительности національнаго самоотреченія для русскаго народа въ своемъ сочиненіи „О народности и о народныхъ дѣлахъ въ Россіи", въ 1884 г. 1). Въ началѣ русской исторіи намъ приходилось искать чужого начала власти за неимѣніемъ своего. Совершенно также при Петрѣ 1-мъ мы должны были искать чужой цивилизаціи и просвѣщенія за неимѣніемъ своихъ. Тутъ, какъ и въ дни призванія варяговъ, насъ спасъ безстрашный патріотизмъ и дѣятельная практическая любовь къ родинѣ. Любовь къ своему народу заставила Петра отказаться отъ національной исключительности, порвать съ прошедшимъ народа ради народной будущности. Въ результатѣ этого самоотреченія наше государство получило средства, необходимыя для совершенія его всемірно-исторической задачи.

Вообще плоды нашего націонализма—церковный расколъ съ русскимъ Исусомъ и осьмиконечнымъ крестомъ. А плоды нашего національнаго самоотреченія (въ способности къ которому и заключается наша самобытность)—эти плоды налицо: во-первыхъ, наша государственная сила, безъ которой мы и не существовали-бы, какъ самостоятельный народъ, а во-вторыхъ, наше, какое ни на есть, просвѣщеніе отъ Кантеміра и Ломоносова черезъ Жуковскаго, Пушкина и Гоголя до Достоевскаго и Тургенева".

Разумѣется, государственная сила и просвѣщеніе сами по себѣ несутъ безусловныя цѣнности: въ нихъ мы имѣемъ не цѣли, а средства для разрѣшенія религіозной по существу задачи Россіи. Въ этой задачѣ—ея настоящее дѣло; но, „если для этихъ подготовительныхъ мірскихъ дѣлъ нуженъ былъ нравственный подвигъ національнаго самоотреченія, тѣмъ болѣе онъ нуженъ для нашего окончательнаго духовнаго дѣла".

Итакъ, „для Россіи необходимо свободное и открытое общеніе съ духовными силами Запада"; если мы вѣримъ въ нашъ народъ и его духовныя силы, то въ этомъ общеніи мы не усмотримъ источника опасности.—Ложный патріотизмъ боится чужихъ силъ; истинный патріотизмъ, напротивъ, пользуется ими, усвояетъ ихъ и оплодотворяется ими. Если чужія силы оплодотворили нашу культуру въ области мірской, то это тѣмъ болѣе должно имѣть мѣсто въ сферѣ духовной, христіанской жизни".

Здѣсь необходимо отмѣтить борьбу двухъ различныхъ теченій въ мысляхъ Соловьева и въ томъ настроеніи, которое чувствуется въ его проповѣди о миссіи Русскаго народа. Съ одной стороны, онъ настойчиво подчеркиваетъ ту религіозную цѣль, которой все должно быть подчинено въ политикѣ, какъ и во всей жизни. Онъ настаиваетъ на томъ, что, въ качествѣ перваго необходимаго шага къ осуществленію царства Божія на землѣ, т. е. теократіи, соединеніе церквей желательно само по себѣ, безъ всякой примѣси какихъ-либо мірскихъ расчетовъ: „это исцѣленіе христіанскаго міра, возстановленіе въ немъ образа Христова есть и для Россіи и для славянства и для всего человѣчества единое на потребу, къ нему же вся прочая приложатся". 2) Съ другой стороны, къ этому религіозному идеалу философа незамѣтно для него примѣшивается „земная мечта": если Россія исполнитъ свой христіанскій долгъ, то къ царствію Божію для нея „приложатся" такое мірское могущество, которому ничто на свѣтѣ не сможетъ противостоять,—эта мысль обнаруживается у Соловьева изъ множества характерныхъ обмолвокъ и, вдобавокъ, составляетъ необходимое предположеніе при разсужденіяхъ о соединеніи церквей, какъ естественное слѣдствіе соединенія. Эта „мечта" въ дальнѣйшемъ все болѣе и болѣе овладѣваетъ Соловьевымъ и приводитъ его постепенно къ папизму, т. е. въ томъ смыслѣ, что русскій народъ можетъ

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 10,12,14,16,17,18,19,21.

1) V-й т. стр. 26, 29, 32; изъ „Національный вопросъ въ Россіи", выпускъ первый.

2) IV-й т., стр. 103 „Вел. споръ".

получить могущество всемірное въ соединеніи съ папой (одна изъ чертъ „теократіи").

Въ частности, изъ предисловія къ „Національному вопросу" 3) мы узнаемъ, что „актъ самоотреченія" намъ необходимъ не только во имя высшихъ нравственныхъ соображеній, но и ради ближайшихъ нуждъ нашей политики. И тутъ-же Соловьевъ поясняетъ, что безъ духовнаго возсоединенія съ Западомъ мы не можемъ стать центромъ единенія для славянъ, что составляетъ ближайшую, естественную цѣль политики Россіи 4).

Напротивъ, примиреніе Россіи съ жизненнымъ началомъ Запада будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и объединеніемъ самого славянства", 5), осуществленіемъ „всеславянства" 6); отъ соединенія Россіи съ Римомъ „зависитъ не только ея будущее, но и судьбы славянства и всего міра".— Ясно, что „третій Римъ" рисуется философу въ видѣ великой державы, которая такъ или иначе господствуетъ надъ всѣми царствами міра; ибо легко себѣ представить, каково будетъ государственное могущество Россіи, когда вокругъ ея сплотятся всѣ балканскіе и австрійскіе славяне.

2. Соловьевъ не довольствуется теперь проведеніемъ своихъ идей только въ русскомъ обществѣ, а заводитъ сношенія и съ Западомъ, въ частности, съ католическими іерархами: переписывается, напр., съ дьяковскимъ епископомъ и апостольскимъ викаріемъ въ Сербіи, Ю. Штроссмайеромъ, съ канониками—о. Францискомъ и о. Тондини; ѣдетъ лѣтомъ, 1886 г, въ Загребъ и Дьяково спеціально для того, чтобы лично познакомиться съ Штроссмайеромъ.—Цѣль всего этого та-же: доказать необходимость и взаимныя выгоды соединенія церквей для обѣихъ сторонъ.

Напр., въ запискѣ на французскомъ языкѣ 7), поданной Соловьевымъ еп. Штроссмайеру въ 1886 г., которая затѣмъ была доставлена черезъ кардинала-секретаря Рамполлу покойному папѣ Льву XIII-му, такъ выясняется значеніе объединенія: „Провидѣніе, воля верховнаго Первосвященника и ваши собственныя заслуги сдѣлали Васъ истиннымъ посредникомъ между апостольскимъ Престоломъ, который по божественному праву обладаетъ ключами будущихъ судебъ міра, и славянской расой, которая по всѣмъ вѣроятіямъ призвана осуществить эти судьбы",—и далѣе: „Римъ пріобрѣлъ-бы народъ благочестивый и воодушевленно-преданный религіозной идеѣ, онъ пріобрѣлъ бы вѣрнаго и могущественнаго защитника. Россія-же, которая волею Божіею держитъ въ рукахъ судьбы Востока, не только освободилась бы отъ невольнаго грѣха раскола, но вдобавокъ и тѣмъ самымъ была-бы свободна осуществить свою великую міровую миссію, собрать вокругъ себя всѣ славянскіе народы и основать новую цивилизацію воистину христіанскую".

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

3) V-й т. стр. II-III, 1888 г.
4) „Славянскій вопросъ", V т. стр. 60; 1884 г. „Націон. вопросъ въ Россіи.
5) Тамъ-же, стр. 66; сравн. „Исторія и будущность теократіи", стр. 238-244; 1887-1885 г. г.
6) Письма, I т., 180-183 стр., 1885 г. (подъ редакціей Радлова Э. Л., 1908 г. СПБ.).
7) I т., стр. 183-189.

АРХІЕПИСКОПЪ ѲЕОДОСІЙ.

МОЖНО ЛИ ХРИСТІАНИНУ СОГЛАСИТЬСЯ СЪ УЧЕНІЕМЪ ТЕОСОФОВЪ О ПЕРЕВОПЛОЩЕНІИ ЛЮДЕЙ*)?

Въ тѣсную связь съ теоріей перевоплощенія человѣка теософія ставитъ законъ Кармы, заимствованный изъ буддійскаго міросозерцанія. Карма — это приложеніе всеобщаго закона механической причинности къ человѣку. Ему подчинена жизнь человѣка во всѣхъ своихъ проявленіяхъ и физическихъ, и нравственныхъ. Человѣкъ пожинаетъ въ своей жизни то, что онъ посѣялъ. Если онъ сѣетъ рисъ, то получаетъ рисъ; если сѣетъ ячмень, то получаетъ ячмень. „Это и есть Карма" 77).

Въ порядкѣ перевоплощеній человѣкъ возвращается въ настоящій міръ вмѣстѣ со своею Кармою, т. е. съ итогомъ своихъ помысловъ, стремленій, желаній и поступковъ, или съ тѣмъ, что составляетъ индивидуальный характеръ человѣка. Законъ Кармы не есть законъ наказанія и награды. Онъ существуетъ не для устрашенія, но для усовершенствованія человѣка. Онъ не показываетъ, а указываетъ, ошибки на собственномъ примѣрѣ

Законъ Кармы есть центральное и фундаментальное понятіе въ теоріи перевоплощенія. Человѣкъ долженъ много разъ перевоплощаться, чтобы „изживать" свою Карму. И хотя это изживаніе Кармы происходитъ подъ дѣйствіемъ всемогущаго закона эволюціи, но человѣкъ пассивнымъ не долженъ быть.

Въ каждомъ послѣдующемъ перевоплощеніи человѣкъ долженъ бороться съ недостатками своего характера и происходящими отъ нихъ паденіями силою своего мышленія, ибо „мысль строитъ характеръ" 78), бороться регулярно, ибо отсутствіе регулярности разрушаетъ то, что вы сдѣлали, и это будетъ только бѣгъ на мѣстѣ, то же, что дѣлаетъ солдатъ, когда онъ переступаетъ ногами, не двигаясь со своего мѣста 79).

Человѣкъ не долженъ малодушно сидѣть на мѣстѣ сложа руки и говорить: „Это моя Карма". Но долженъ усиленно работать надъ собою, „до послѣдней капли крови" бороться со своею дурною Кармою и такимъ образомъ уменьшить силу прошлаго, дѣйствующую въ дурномъ направленіи, и ослаблять ее на будущее время 80). Мысль наша есть творческая сила, строющая нашъ характеръ. Человѣкъ есть то, о чемъ онъ мыслитъ. О чемъ вы думаете, тѣмъ вы и становитесь. А сила, называемая желаніемъ, или волей, притягиваетъ другъ къ другу васъ и желаемый вами предметъ, и вамъ приходится идти туда, гдѣ этотъ предметъ можетъ быть найденъ и желаніе можетъ быть удовлетворено 81).

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 13, 18, 19, 20,22,23.
77) А. Безантъ. Лекціи. Стр. 66.
78) Ibid. Стр. 71.
79) Ibid.
80) Ibid. Стр. 78.
81) Ibid. Стр. 69.

Слѣдовательно, отъ характера человѣка зависитъ главнымъ образомъ его счастье. Когда одинъ человѣкъ страдаетъ вслѣдствіе своей Кармы, другой долженъ помогать ему и не говорить: „Это его Карма: зачѣмъ же я буду помогать ему"? Ибо если вы не станете помогать ему и не сдѣлаете всего того, что въ вашихъ силахъ, чтобы помочь ему, то вы создаете себѣ Карму, которая повлечетъ за собою отсутствіе помощи вамъ въ часъ вашей нужды. Посему ваша обязанность помогать всегда [82]).

Такимъ образомъ хотя вся теософская доктрина покоится на механическомъ законѣ эволюціи, которая является ея душою и жизнію [83]), но теософія не хочетъ опустить предписаній или требованій морали, ясно понимая, что поведеніе человѣка, какъ духовно-нравственнаго существа, не можетъ обойтись безъ нравственнаго начала.

И, разумѣется, съ нашей христіанской точки зрѣнія, когда идетъ оцѣнка теософіи, какъ моральной доктрины, вопросъ долженъ быть не о томъ, даетъ-ли теософія практическіе совѣты людямъ, какъ побѣждать слабости своего характера, какъ бороться напр. съ раздражительностью, воспитывать въ себѣ терпѣніе, силу воли и характера. Практическіе совѣты и указанія, которые предлагаетъ г-жа А. Безантъ людямъ для воспитанія характера [84]), очень цѣнны, и ими можно пользоваться независимо отъ вѣры въ эволюцію и въ теорію перевоплощенія. Но рѣчь идетъ не о слѣдованіи или принятіи этихъ полезныхъ совѣтовъ, а о томъ, чтобы человѣкъ имѣлъ въ себѣ нравственныя основы жизни. Разныя правила морали могутъ имѣть силу и значеніе для человѣка только при наличіи нравственнаго закона.

И для того чтобы какая либо система вообще могла назвать себя моральною, она должна имѣть два существенныхъ понятія, безъ коихъ она не въ правѣ называть себя моральною. Эти понятія: нравственный законъ и свободная воля. Нравственный законъ налагаетъ на дѣйствія наши извѣстныя нормы или ограниченія, а свободная воля человѣка добровольно ограничиваетъ себя сими нормами и подчиняетъ себя предписаніямъ нравственнаго закона.

Но чтобы нравственный законъ имѣлъ безусловный и высшій авторитетъ для человѣка, недопускающій возраженій, для сего онъ долженъ имѣть характеръ абсолютный, т. е. авторитетъ Божественный. Если же такого авторитета онъ не имѣетъ, то о нравственномъ законѣ не можетъ быть рѣчи. Онъ не существуетъ. И то, что стали бы называть нравственнымъ закономъ безъ указаннаго существеннаго свойства его, было бы похоже на непрочный барьеръ или преграду, которую можно повалить однимъ напоромъ плеча [85]).

И, дѣйствительно, мы видимъ, что теософская мораль апеллируетъ въ сущности къ эгоизму человѣка, а не къ нравственнымъ требованіямъ его природы. Чрезъ перевоплощеніе, учитъ теософія, человѣкъ взбирается по лѣстницѣ жизни. Множество ступеней уже пройдено, множество ступеней поднимается еще предъ нами. Мы можемъ взбираться медленно или быстро: времени для всѣхъ достаточно, для самыхъ даже отсталыхъ. Однакоже, „если вы будете черезчуръ медлить, если будете пытаться совсѣмъ не взбираться, вы можете такъ запоздать со своей эволюціей, что не сможете поспѣть за развитіемъ расы, частью которой вы являетесь" [86]).

82) Ibid. Стр. 79.

83) Th. Minage. Les principes de la athéosophie. Стр. 265.

84) А. Безантъ. Лекціи по теософіи. Стр. 69-75.

85) Mainage. Les principes de la théosophie. Стр. 236.

86) А. Безантъ. Лекціи по теософіи. Стр. 27.

Спрашивается, можетъ-ли такая мораль удерживать человѣка отъ нравственныхъ паденій и укрѣплять его въ борьбѣ съ искушеніями жизни? Приведенныя сужденія и наставленія почтенной предсѣдательницы Теософическаго Общества основаны на законѣ перевоплощенія и вытекающихъ изъ него послѣдствіяхъ. И моему взору представляется такая картина нашей человѣческой жизни, быть можетъ, нѣсколько грубо начертанная, но болѣе или менѣе вѣрно отражающая мораль, вытекающую изъ эволюціи и перевоплощенія человѣка.

Изъ всего сказаннаго о законѣ эволюціи и перевоплощеніи человѣка слѣдуетъ, что не только добрые люди, но и злодѣи возвратятся въ нашъ міръ, и, возвратившись, злодѣи будутъ продолжать совершать свои злодѣянія. Возвратятся Ироды, Нероны, Калигулы, Мамаи, Тамерланы, Чингисханы, Ленины и другіе подобные имъ злодѣи и бичи человѣчества, тиранившіе и истреблявшіе милліоны людей, но не успѣвшіе истребить больше, ибо смерть, въ такихъ случаяхъ благодѣтельная для человѣчества, прекратила ихъ кровавую работу. Они, быть можетъ, жалѣютъ о томъ, что слишкомъ низко стоятъ на лѣстницѣ эволюціи. Но теософія ихъ утѣшаетъ: не жалѣйте, не скорбите. Хотя вы и очень отстали, но успѣете еще подняться по лѣстницѣ жизни. Времени для васъ достаточно. Если въ дальнѣйшихъ своихъ земныхъ существованіяхъ вы пойдете старою дорогою, и новые милліоны людей погибнутъ отъ вашихъ рукъ, это не помѣшаетъ ни имъ, ни вамъ подниматься по лѣстницѣ жизни. Конечно въ порядкѣ эволюціи вамъ слѣдуетъ воздержаться убивать людей столько, сколько вы убили ихъ раньше, т. е. во время первой своей земной жизни. Если вы всѣ вмѣстѣ истребили, положимъ, двадцать милліоновъ людей, то, когда вернетесь во второй разъ на землю, надо вамъ уменьшить это число вашихъ жертвъ. Если вы уничтожите десять милліоновъ, то вы уже подниметесь на нѣсколько ступеней по лѣстницѣ эволюціи. Впрочемъ, если не укротите свою жестокость и остановитесь на прежнемъ числѣ, т. е. на двадцати милліонахъ, то не смущайтесь: бѣды большой отъ этого не будетъ. Вы только запоздаете съ вашей эволюціей и не сможете поспѣть за развитіемъ расы, частью которой вы являетесь". Помните, что „даже для самаго медлительнаго изъ насъ вполнѣ достаточно времени. Поэтому наша побѣда неизбѣжна и конечный результатъ обезпеченъ" [87]).

И вотъ, имѣя такое наставленіе отъ теософіи, эти люди-чудовища опять воплотятся, опять явятся въ нашъ грѣшный міръ, чтобы въ порядкѣ эволюціи продолжать свою кровавую работу. И такая работа можетъ очень долго продолжаться, въ теченіе многихъ перевоплощеній, ибо эволюція человѣка есть процессъ весьма медленный, ибо только тогда человѣкъ можетъ освободиться отъ колеса рожденій и смертей, когда онъ усвоитъ всѣ уроки жизни [88]). Но что можетъ заставить злодѣя спѣшить съ усвоеніемъ уроковъ жизни, оставить путь преступленія и стать на путь добродѣланія? Конечно законъ Кармы, который говоритъ: „если вы будете плохо поступать теперь, вы будете несчастны въ вашей слѣдующей жизни" [89]). Но именно повседневная жизнь учитъ насъ, что злодѣевъ такая угроза не останавливаетъ отъ дальнѣйшаго совершенія преступленій...

Въ теософской системѣ, въ которой нѣтъ прочнаго неизмѣннаго центра и абсолютнаго нравственнаго начала, гдѣ всѣмъ заправляетъ законъ эволюціи, гдѣ все стремится впередъ, все движется, измѣняется и въ насъ самихъ, и вокругъ насъ, и надъ нами,

87) Ibid. Стр. 37.

88) Ibid. Стр. 31.

89) Ibid. Стр. 82.

такъ что мораль завтрашняго дня можетъ оказаться непохожею на мораль настоящаго—дня, откуда прозвучитъ человѣку авторитетный голосъ, который сказалъ бы ему: это есть добро, а это есть зло. Первое твори, а втораго не сотвори?!

Теософская система ярко окрашена пантеистическимъ міровоззрѣніемъ: „Нигдѣ нѣтъ ничего, кромѣ Бога, ничего, кромѣ Бога, во всемъ многообразіи формъ. Всякая мысль, всякое сознаніе есть Его мысль, Его сознаніе" 90). При такомъ обожествленіи всей природы и самого человѣка, котораго мысли, хотя бы и грѣховныя („всякая мысль"), разсматриваются, как мысли Божіи, гдѣ человѣку искать высшаго авторитета, который имѣлъ бы для него обязательную силу? Если всякая моя мысль есть мысль Божія, то очевидно, что я самъ себѣ авторитетъ и законъ, и другаго авторитета мнѣ не нужно...

(Окончаніе будетъ).

90). Ibid. Стр. 6.

Диспутъ въ Харбинѣ о русскомъ языкѣ*).

РѢЧИ ОППОНЕНТОВЪ.

Тезисъ, защищаемый г. Костючикомъ, не былъ опровергнутъ. Г.г. оппоненты дополняли докладчика и детализировали нѣкоторые изъ его аргументовъ.

Доцентъ В. Т. Шишинъ звалъ русскихъ людей въ эмиграціи къ объединенію, къ общей работѣ, къ отысканію и правильной оцѣнкѣ настоящихъ людей и къ водворенію ихъ на подобающее имъ мѣсто. Тогда окончится и рабская зависимость школы отъ текущей жизни, въ чемъ и заключается одна изъ причинъ безграмотности.

Н. П. Покровскій поставилъ безграмотность въ связь съ перегруженностью программъ въ нашихъ школахъ, съ пренебреженіемъ къ церковно-славянскому языку, съ переполненіемъ школъ дѣтьми изъ такой среды, въ которой царитъ неправильный разговорный языкъ.

К. М. Александровъ видитъ причину безграмотности въ разрывѣ современной школы съ прежней классической школой. Пять, по крайней мѣрѣ, языковъ, изучавшихся въ старой школѣ, содѣйствовали усвоенію и родного языка. Разрывъ съ классицизмомъ и повелъ къ пониженію степени грамотности и къ упрощенію въ угоду матросамъ и самаго русскаго правописанія.

Г. А. Носковъ объясняетъ явленіе безграмотности ускореніемъ темпа современной жизни, при которомъ дѣти не могутъ сосредоточиться, не могутъ быть внимательными и не могутъ всецѣло отдаваться умственной работѣ, ибо бѣдственное экономическое состояніе требуетъ спеціализаціи въ какой-нибудь области труда.

А. Д. Лифантьевъ примѣрами изъ исторіи картинно показываетъ, что современный процессъ опрощенія, опустошенія души, процессъ отрицанія всего надматеріальнаго, какъ безполезнаго, привелъ къ растлѣнію души и, какъ одному изъ душевныхъ паденій, къ безграмотности. „Гдѣ безпринципность, безнравственность, безсемейность, безгосударственность, безбожіе, то какъ же было тамъ не явиться безграмотности. Только выйдя изъ „пустыни духа", воскреснувъ, ставъ искателемъ идеаловъ, русскіе люди перестанутъ быть и безграмотными и не будутъ относиться къ этому страшному явленію растлѣнія души, какъ —къ пустяку.

В. Ф. Ивановъ въ блестящей по формѣ рѣчи, проникнутой горячей любовью къ Россіи, звалъ слушателей „домой", т. е. въ родную стихію, къ національнымъ русскимъ цѣнностямъ. Но, къ сожалѣнію, онъ внесъ нѣкоторую путаницу въ самое пониманіе темы диспута и отвлекъ вниманіе слушателей въ совершенно другія области. Докладчикъ все время имѣлъ въ виду только орѳографическую безграмотность, только универсальную форму нашего языка, въ которую укладывается всякое знаніе. А г. Ивановъ трактовалъ о недостаткахъ нашего національнаго воспитанія и образованія, указывая на нашу малограмотность или безграмотность въ области русской исторіи, русской географіи, русскаго искусства, русской культуры. Все это вѣрно, но все это было всегда: всегда мы знали меньше, чѣмъ хотѣли или должны были знать, а за послѣднихъ 200 лѣтъ всегда больше изучали чужое, чѣмъ свое родное, русское. Глубоко содержательный докладъ г. Иванова затронулъ новую національную тему, требующую особеннаго вниманія и большой разработки.

Предсѣдатель диспута *Н. Л. Гондатти* въ заключительномъ словѣ выразилъ увѣренность, что мы вернемся „домой", что Россія воскреснетъ, и что вмѣстѣ съ нею и въ ней возродится и очистится отъ порчи и нашъ великій русскій языкъ.

Долго не смолкавшіе аплодисменты показывали, что публика удовлетворена. Многіе благодарили г.г. диспутантовъ, заявляя, что у нихъ впервые раскрываются глаза на вопросъ о родномъ языкѣ и его формѣ.

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 24.

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ

ПРОСТОТА.

Скромно расцвѣтали цвѣты полевые,
Зеленью шумѣли тихіе лѣса;
Облака гуляли въ выси пуховыя,
Синія глядѣли кротко небеса.
Зажигались мысли, улыбались грезы,
Сердце билось ровно и тепло всегда,
Не томило горе, хоть струились слезы,
И не озлобляла тяжкая бѣда.
Что-то намъ родное, близкое таилось
Въ этой, полной жизни, милой простотѣ;
Просто—веселились, просто и молились,—
Вѣрили, любили, жили во Христѣ.
И хотѣлось просто, и не за услугу
Протянуть объятья кажому въ бѣдѣ,
И сказать сердечно, каждому, какъ другу:
Вѣрь, люби—и радость подойдетъ къ тебѣ.
А теперь... цвѣтутъ д у р м а н ы, опьянѣнье;
Ароматъ ихъ дышетъ ядовитой мглой,
Навѣвая сердцу горечь сожалѣнья
О родной и свѣтлой простотѣ былой.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

VIII. ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА, ВЕЛИКАЯ СУББОТА И СВѢТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНІЕ У ГРОБА ГОСПОДНЯ.

Ровно въ два часа пополудни всѣ мы собрались въ покояхъ Патріарха, чтобы вмѣстѣ съ нимъ шествовать на вечерню Великаго Пятка. Патріархъ не замедлилъ выйти изъ внутреннихъ комнатъ, и шествіе началось. Впереди шли кавасы со своими жезлами, затѣмъ монахи, діаконы, іеромонахи, архимандриты, архіепископы, а Патріархъ замыкалъ шествіе, поддерживаемый двумя свѣтскими кавалерами ордена Гроба Господня. Нашъ Владыка шелъ немного впереди Патріарха. Во все время шествія массы прибывшаго на Пасху въ Іерусалимъ народа окружили духовенство и, видимо, дѣлились впечатлѣніями. По жестамъ и направленію взоровъ можно было судить, что особенное вниманіе богомольцевъ было обращено на бѣлый клобукъ нашего Владыки. И дѣйствительно, даже для Іерусалима это было рѣдкое явленіе, ибо Митрополитъ въ бѣломъ клобукѣ едва-ли праздновалъ когда-либо Св. Пасху во Св. Градѣ.

Шествіе слѣдовало по узенькимъ уличкамъ, наполненнымъ народомъ. По обѣимъ сторонамъ этихъ уличекъ, кривыхъ и неровныхъ, находились лавки со священными предметами. Торговцы во время прохожденія Патріарха оставляли торговлю, выходили за двери лавочекъ и привѣтствовали Патріарха. Шествіе продолжалось добрыхъ полчаса, пока не вышло на небольшую, въ восемь квадратныхъ саженъ, устланную камнемъ площадку предъ храмомъ Гроба Господня. Теперь мы присматривались ко всему самымъ внимательнымъ образомъ и ожидали видѣть какой то особый величественный храмъ, подобающій величію заключенныхъ въ немъ Святынь. Но, увы! Около главнаго зданія храма, сооруженнаго тщаніемъ Св. Равноапостольной Царицы Елены, надѣлано столько разныхъ пристроекъ и такъ некрасиво, что прискорбно видѣть эту величайшую святыню христіанства въ такомъ неблагоустройствѣ. Но что же дѣлать? Уже издавна здѣсь много хозяевъ, изъ коихъ каждый хочетъ имѣть для себя ту или другую святыню, а отсюда и разныя вѣроисповѣдныя, такъ сказать, пристройки.

Мы уже описывали камень помазанія, Голгоѳу и Гробъ Господень, мимо которыхъ надо непремѣнно пройти, чтобы попасть въ Соборный храмъ Воскресенія Христова, гдѣ совершена была вечерня Великаго Пятка. Нужно здѣсь для ясности только замѣтить, чтобы въ дальнѣйшемъ описаніи богослужебныхъ дѣйствій имѣть хоть маленькое топографическое представленіе о мѣстѣ ихъ совершенія, планъ базилики Гроба Господня. Входъ въ базилику съ южной стороны. Прямо входа—камень помазанія. Налѣво отъ входа—греческій монастырь, колокольня и мѣсто стоянія женъ-мvроносицъ, которыя „зрястѣ, гдѣ Его полагаху“, а направо отъ входа—Голгоѳа. Съ западной стороны—ротонда 18 столбовъ, или площадь вокругъ Гроба Господня, въ центрѣ коей—Гробъ Господенъ, съ часовней надъ нимъ, придѣломъ Ангела передъ нимъ и алтаремъ коптовъ за нимъ. Сѣверная сторона базилики заполнена неуклюжими пристройками римо католиковъ: капеллою латинянъ, ихъ ризницею и Францисканскимъ монастыремъ. На сѣверо-востокѣ базилики показывается темница Спасителя, гдѣ Онъ пребывалъ, пока уготовляли на Голгоѳѣ мѣсто для крестовъ. Въ восточной части базилики имѣются три капеллы: Лонгина сотника, раздѣленія ризъ и капелла поруганія и терноваго вѣнца. А за ними—подземная церковь Св. Креста съ мѣстомъ обрѣтенія Св. Креста. Въ центрѣ же всей базилики—чудный храмъ Воскресенія Христова, въ видѣ корабля съ пупомъ всея земли посрединѣ. Онъ—значительныхъ размѣровъ и хорошо освѣщенъ посредствомъ особаго надъ нимъ купола. Весь храмъ, вмѣстѣ съ часовнею Гроба Господня, имѣетъ вокругъ себя корридоръ, благодаря наличію коего возможны крестные ходы. Входъ въ храмъ со стороны Гроба Господня, изъ придѣла Ангела. Полъ въ немъ мраморный. Посреди храма—мраморная урна—чаша съ крестомъ, называющаяся пупомъ всея земли, какъ бы указывающая средину земли, или, вѣрнѣе, пунктъ, откуда пошла проповѣдь о воскресшемъ Спасителѣ и совершенномъ Имъ спасеніи. Алтарь устроенъ на возвышеніи и отдѣляется отъ храма прекраснымъ высокимъ иконостасомъ съ иконами въ сребропозлащенныхъ ризахъ, привезенныхъ въ даръ русскими богомольцами. Изъ алтаря имѣется направо входъ на Голгоѳу, а налѣво въ греческую ризницу, гдѣ сберегаются цѣнные предметы и части Древъ Животворящаго Креста Христова.

Патріархъ облачился въ алтарѣ храма Воскресенія, и началась вечерня. Такъ какъ за вечерней здѣсь не бываетъ выноса Плащаницы, то и сама вечерня не имѣетъ здѣсь того торжественнаго характера, какой имѣетъ она у насъ. И кончилась вечерня довольно скоро, а мы отправились въ свое помѣщеніе, чтобы немного подкрѣпиться и отдохнуть предъ утреней Великой Субботы, служеніе которой начинается въ 8 съ ½ часовъ вечера и оканчивается въ часъ ночи.

Ровно въ 8 часовъ вечера изъ Патріархіи открылось шествіе въ храмъ Воскресенія Христова въ томъ же порядкѣ, что и предъ вечерней, но съ факелами и колокольнымъ звономъ. Зрѣлище неописуемо красивое, хотя мысль наша была больше занята тѣми священными событіями, молитвенно воспоминать которыя мы направлялись. Вѣдь, мы шли ко Гробу, въ коемъ около 1900 лѣтъ тому назадъ почивалъ уже плотію—одиноко въ заваленной камнемъ пещерѣ Спаситель; вѣдь, мы готовились положить Его св. изображеніе на тотъ же самый Гробъ, гдѣ лежало нѣкогда Пречистое Тѣло Его! Съ воспоминаніями сама собой соединилась незримая мольба о прощеніи прегрѣшеній. Настроеніе было самое возвышенное, переживанія исключительныя.

Началась утреня Великой Субботы. Пропѣли тропарь „Благообразный Іосифъ“. У насъ совершается въ это время кажденіе, готовятся къ совершенію чина погребенія Спасителя, а тутъ Патріархъ стоитъ на своемъ мѣстѣ и молится спокойно. Значитъ, чина погребенія сейчасъ не будетъ? Конечно, нѣтъ, ибо и плащаницы на вечернѣ не выносили. Стало понятнымъ, что тутъ особый порядокъ богослуженія, и мы насторожились, чтобы не упустить чего-либо изъ этого порядка. Запѣли „Волною морскою“—прямо послѣ тропарей на „Богъ Господь“ и чинно, безъ пропусковъ продолжался канонъ Великой Субботы. Во время канона поднесли облаченіе Патріарху и всѣмъ архіереямъ; стали облачаться и другіе священнослужители. Облаченіе черное бархатное съ серебрянымъ галуномъ и такими же крестами и цвѣтами на немъ—

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 1-24.

русскаго образца и происхожденія. Облачались долго, ибо архіереевъ было до 12 ти, а діаконовъ не хватало. Канонъ подходилъ къ концу. Патріархъ сошелъ съ своего мѣста и сталъ предъ св. престоломъ на орлецѣ. Архіереи сгруппировались возлѣ него, духовенство стало по обѣимъ сторонамъ престола и за престоломъ. Увеличили свѣтъ: зажгли все, что можно было зажечь. Вызолоченная сѣнь надъ св. трапезой блистала всей своей красой. Патріархъ раздалъ всѣмъ архіереямъ и всѣмъ священнослужителямъ свѣчи и въ свое время произнесъ „Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ“. Пѣвчіе запѣли великое славословіе, а изъ алтаря двинулся величественный крестный ходъ, возглавляемый Патріархомъ, ко Гробу Господню, а оттуда вокругъ кувукліи Гроба Господня и всего храма Воскресенія Христова по тому корридору, о коемъ мы упоминали выше. Во время пѣнія великаго славословія крестный ходъ дважды обошелъ храмъ съ кувукліей, а затѣмъ, при пѣніи „Святый Боже“ началъ третье обхожденіе. Когда ходъ при третьемъ обхожденіи оказался на восточной сторонѣ храма, за алтаремъ, была произнесена по-гречески первая малая эктенія, возгласъ коей произнесъ Патріархъ. На сѣверной сторонѣ храма Воскресенія была произнесена 2 я малая эктенія по славянски, и возгласъ ея, по порученію Патріарха, на славянскомъ же языкѣ былъ произнесенъ Преосвященнымъ Алексіемъ. На западной сторонѣ храма, за кувукліей Гроба Господня, была произнесена 3-я малая эктенія по-арабски. На южной сторонѣ храма, у лѣстницы на Голгоѳу была произнесена 4-я малая эктенія по-румынски (было достаточно богомольцевъ изъ Румыніи). Въ промежуткахъ между эктеніями пѣли „Святый Боже“ при третьемъ обхожденіи.

Послѣ 4-й малой эктеніи по крутой лѣстницѣ поднялись на Голгоѳу. Патріархъ совершилъ каждение и прочиталъ на греческомъ языкѣ евангеліе отъ Матѳея о снятіи съ креста и погребеніи Господа (Мѳ. XXVII, 57-66); евангеліе о томъ же отъ Луки (Лук. 23, 50-56) было прочитано по-славянски Преосвященнымъ Алексіемъ, а затѣмъ евангеліе отъ Марка (Мар. XV, 42-47) было прочитано по арабски и отъ Іоанна (Іоан. XIX, 38-42) по англійски. По прочтеніи евангелій, была произнесена на англійскомъ языкѣ соотвѣтственная проповѣдь, небольшая, но выразительная и трогательная. Затѣмъ архіереи, по благословенію Патріарха, взяли съ престола надъ яминой Креста Господня св. Плащаницу и, въ предшествіи всего остального духовенства, медленно прослѣдовали съ нею съ Голгоѳы внизъ къ камню помазанія, при пѣніи „Благообразный Іосифъ“.

Приблизившись къ камню помазанія, архіереи распростерли св. Плащаницу на камнѣ, осыпали ее душистыми цвѣтами, облагоуханными еще къ тому благовонными маслами и духами. Боже мой! Какой трогательный чинъ и какой умѣстный въ этотъ день! Вотъ такъ же нѣкогда, какъ нынѣ архіереи, Іосифъ съ Никодимомъ, при участіи Богоматери, возлюбленнаго ученика и женъ мѵроносицъ, сняли со Креста Пречистое Тѣло Спасово и принесли его на камень помазанія, тотъ же самый камень, что и мы нынѣ, и здѣсь облагоухали его драгоцѣнными благовоніями и обвили его новою, чистою, бѣлою Плащаницею. Можно ли забыть этотъ моментъ?! Никогда, ибо градомъ лившіяся слезы—вѣрный залогъ вѣчной памяти о пережитомъ.

Патріархъ покадилъ св. Плащаницу на камнѣ помазанія, трижды обойдя этотъ камень, и затѣмъ прочелъ Евангеліе Великой Субботы—о приставленіи ко Гробу стражи (Мѳ. 27, 62—66). Послѣ Евангелія на арабскомъ языкѣ была произнесена однимъ изъ архимандритовъ проповѣдь на тему дня и событій. Проповѣдникъ говорилъ долго и воодушевленно, ибо большинство богомольцевъ были арабы. По мѣрѣ развитія темы проповѣди возрасталъ откликъ на нее у слушателей. Видно проповѣдникъ задѣлъ живыя струны души слушателей. Живая и горячая натура послѣднихъ не смогла долѣе сдерживать порывовъ непосредственнаго чувства, и раздались звуки одобренія и восторга,.. сначала одиночные, потомъ поддержанные, а, наконецъ, общіе, могучіе, бурные. Что-то зарокотало, завыло, зашумѣло, какъ дыханіе бурное въ день Первой Пятидесятницы. Наше самоуглубленіе разомъ смѣнилось удивленіемъ. Казалось непонятнымъ, какъ могъ имѣть мѣсто этотъ шумъ и восторгъ въ такія священныя минуты?! Но и удивленіе продолжалось только первое мгновеніе, ибо выраженіе лицъ слушателей ясно говорило, что они ясно разумѣютъ важность и значеніе минуты и выражаютъ свои чувствованія, какъ могутъ и какъ умѣютъ, и стало вдвойнѣ понятнымъ, какъ „изъ устъ младенецъ совершается хвала“. А проповѣдникъ искусно то поднималъ, то опускалъ свой голосъ и тѣмъ все время держалъ свою аудиторію въ состояніи вниманія и священнаго восторга.

Когда часовая проповѣдь окончилась, Святѣйшій Патріархъ указалъ митрополиту изъ Эллады Поликарпу и Преосвященному Алексію поднять Св. Плащаницу съ камня помазанія, отнести ее въ пещеру Гроба Господня и возложить ее на Живоносный Гробъ. Еще одна милость Божія къ намъ—грѣшнымъ: волею Паріарха мы удостоены были земной участи Іосифа съ Никодимомъ. О, если бы и по исходѣ отъ сей жизни мы оказались вмѣстѣ съ ними! Достаточно было этой мысли, чтобы какъ то подняться надъ всѣмъ земнымъ, окрылиться и забыть все, кромѣ драгоцѣнной ноши. Бережно подняли мы Св. Плащаницу, незамѣтно сошли съ нею въ пещеру гробную и тихо-тихо распростерли ее на Гробъ Жизнодавца. Тихія слезы радости и умиленія обильно струились изъ глазъ. Не хотѣлось подниматься съ колѣнъ, уста шептали дорогія имена близкихъ и знаемыхъ, но за спиною стоялъ уже нѣкто третій, напомнившій, что Патріархъ ждетъ нашего возвращенія. Но эта добрая душа видѣла наше умиленіе и догадалась подсказать намъ—взять по горсти благовонныхъ цвѣтовъ съ Плащаницы, возложенной нашими руками на Гробъ Спасовъ. Какъ премудръ былъ этотъ подсказъ: и сейчасъ мы утѣшаемся, имѣя на груди, въ Іерусалимскомъ крестикѣ часть этихъ цвѣтовъ.

Когда мы вышли отъ Гроба Господня, новое невиданное зрѣлище ожидало насъ: на возвышеніи прямо предъ Гробомъ Господнимъ и лицомъ къ Нему возсѣдалъ Патріархъ и архіереи, а прочее духовенство расположилось до самаго Живоноснаго Гроба. По обѣимъ сторонамъ у придѣла Ангела были приготовлены два клироса, исполненныхъ пѣвцами, и началось погребеніе Спасителя. Какой хорошій и обдуманный чинъ! Именно тутъ и мѣсто было чину погребенія, когда Св. Плащаница была положена во гробѣ. Казалось немного страннымъ сидѣніе во время чина погребенія, но когда выяснилось, что весь чинъ поется безъ пропусковъ, то пришлось примириться и съ сидѣніемъ. Стройно, выразительно и съ воодушевленіемъ пѣли оба лика: одинъ—псалтырные стихи, а другой—тріодные тропари. Патріархъ и духовенство подпѣвали, зная, повидимому наизусть весь чинъ. Какъ-то въ серединѣ одинъ изъ регентовъ захотѣлъ кое-что выпустить, но не тутъ-то было: грозный окрикъ Патріарха показалъ, что о пропускахъ и рѣчи быть не можетъ, и опять зазвенѣли звонкіе альты на обоихъ клиросахъ. Долго тянулся чинъ, плохо улавливались отдѣльныя греческія слова, а между тѣмъ вни-

маніе не ослаблялось ни на минуту, сонъ бѣжалъ отъ вѣждей нашихъ.

Всему бываетъ конецъ на землѣ, окончился и чинъ погребенія. Прочитано было опять Евангеліе о „знаменованіи камня съ кустодіею" (Мѳ. 27, 66), а вслѣдъ за нимъ была произнесена съ возвышенія надъ придѣломъ Ангела проповѣдь на греческомъ языкѣ. Проповѣдникъ говорилъ красивымъ голосомъ, содержательно, убѣдительно, съ необходимыми интонаціями, не хуже проповѣдника на арабскомъ языкѣ, но впечатлѣнія такого на слушателей не произвелъ, потому вѣроятно, что слушателей — грековъ не такъ много въ Іерусалимѣ. На насъ же всѣ іерусалимскіе проповѣдники произвели весьма отрадное впечатлѣніе. Мы даже не ожидали въ настоящее время такой прекрасной постановки проповѣдничества въ Іерусалимѣ. Несомнѣнно, это великая заслуга предъ Сіонскою Церковью мудраго старца—Св Патр арха Дамiана.

По окончаніи проповѣди Патріархъ и духовенство прослѣдовали въ алтарь храма Воскресенія Христова, гдѣ и закончилась утреня Великой Субботы. Было около двухъ часовъ ночи, а усталости совсѣмъ не замѣчалось. Разоблачившись, Патріархъ, окруженный духовенствомъ и массами народа прослѣдовалъ въ свое помѣщеніе—опять при факелахъ и колокольномъ звонѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

Обзоръ

брошюрки Марцинковскаго: „Крещеніе взрослыхъ и Православіе". *)

ГЛАВА IV. ИСТОРІЯ ЗА КРЕЩЕНІЕ МЛАДЕНЦЕВЪ

Въ своей брошюркѣ г. Марцинковскій приводитъ изъ Новаго Завѣта въ защиту крещенія взрослыхъ тѣ же самыя доказательства, какія уже сотни разъ приводили баптисты въ своихъ сочиненіяхъ. Мы въ своемъ трудѣ „Руководство къ обличенію штундо-баптизма и адвентизма" подробно разобрали всѣ эти доводы, посему считаемъ лишнимъ вновь подвергать обсужденію эти разсужденія. Новое у г. Марцинковскаго развѣ то, что будто бы и Святые Отцы и Учители Церкви требовали крестить взрослыхъ. Все это мы сейчасъ и разберемъ. Г. Марцинковскій говоритъ, что Святые Отцы и Учители Церкви первыхъ вѣковъ христіанства свидѣтельствовали о томъ, что необходимо крестить только сознательно вѣрующихъ, при этомъ онъ ссылается на апостола Варнаву, Ерма, Іустина-Философа, Тертулліана, Григорія Нисскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго. Прежде чѣмъ приводить въ доказательство святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви первыхъ вѣковъ христіанства, мы приведемъ слова знаменитаго протестантскаго богослова Гарнака, который говоритъ такъ: „Около половины второго вѣка получило свое начало въ практикѣ крещеніе дѣтей; за существованіе ея въ раннѣйшую эпоху не имѣется твердыхъ основаній". Значитъ, самъ Гарнакъ свидѣтельствуетъ, что уже въ первой половинѣ второго вѣка имѣются твердыя основанія въ пользу крещенія дѣтей, а въ болѣе раннюю эпоху основанія имѣются также, но не такія твердыя, а в с е т а к и и м ѣ ю т с я. Принимая во вниманіе, что апостолы въ первомъ столѣтіи ходили и проповѣдывали и крестили, почти до конца перваго столѣтія, то въ началѣ второго столѣтія имѣются уже твердыя основанія о крещеніи дѣтей. Это показываетъ, что крещеніе дѣтей есть апостольское преданіе, а не нововводное, какъ утверждаетъ г. Марцинковскій. Что касается ссылокъ г. Марцинковскаго на Святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви, что будто бы они свидѣтельствуютъ о крещеніи взрослыхъ только, то это не вѣрно. Всѣ указанные имъ отцы ни слова не говорятъ о томъ, что крестить дѣтей не нужно, за исключеніемъ Тертуліана, который высказалъ свое мнѣніе не въ видѣ положительнаго ученія, а только совѣта; но важно для насъ то въ свидѣтельствѣ Тертуліана, что крещеніе дѣтей при немъ было; всѣ же остальные отцы свидѣтельствуютъ только о томъ, что водное крещеніе является таинствомъ, омывающимъ наши грѣхи, и нисколько не говорятъ о томъ, что дѣтей крестить не слѣдуетъ.

Такъ, напримѣръ, цитируемъ по Марцинковскому слова апостольскаго мужа Ермы, который говоритъ: „Нѣтъ иного покаянія, кромѣ того, когда восходимъ въ воду и получаемъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ нашихъ"... (Смотр. брошюрку Марцинковскаго, 10 я стр.). Интересно и то, что Тертуліанъ, указывая на слова Господа: „Не возбраняйте имъ (дѣтямъ) придти ко Мнѣ", показываетъ, что крещеніе дѣтей этими словами Христа требуется. Онъ только говоритъ, что дѣти пусть приходятъ ко Христу, когда нѣсколько возмужаютъ (Брошюрка Марцинковскаго, 11 стр.),

Приведемъ теперь и мы свидѣтельства мужей апостольскихъ.

Діонисій Ареопагитъ, ученикъ апостола Павла, (Дѣянія 15, 34) пишетъ: „Божественнымъ наставникамъ нашимъ угодно было допустить, что младенецъ допускается до крещенія" (О Церковной Іерархіи гл. 7, 11).

Въ посланіяхъ Восточныхъ Патріарховъ о Православной Вѣрѣ, въ членѣ 16-мъ, приводятся слова Св. Іустина Философа, замученнаго въ 166-мъ году, такія: „Младенцы удостаиваются благъ, даруемыхъ черезъ крещеніе по вѣрѣ тѣхъ, кто приносилъ ихъ сихъ ко крещенію.."

Св. Ириней Ліонскій, замученный въ 202-мъ году, писалъ: „Христосъ пришелъ спасти собою всѣхъ, всѣхъ, говорю, которые возрождаются отъ него для Бога: младенцевъ, дѣтей, отроковъ, юношей, и старцевъ"... Посему онъ прошелъ всѣ возрасты и для младенцевъ сдѣлался младенцемъ, освящая младенцевъ; для дѣтей—отрокомъ, освящая имѣющихъ этотъ возрастъ и вмѣстѣ сдѣлавшись для нихъ примѣромъ благочестія, праведности и послушанія; для юношей служа примѣромъ юношамъ и освящая ихъ Господомъ... (Противъ Ересей, кн. 2 я, гл. 39). Что слова св. Иринея „возрождаться для Бога" означаютъ крещеніе, это видно изъ слѣдующаго мѣста твореній Иринея: „Господь, вручая ученикамъ власть „в о з р о ж д а т ь д л я Б о г а", сказалъ имъ: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа" (Противъ Ересей, кн. 3, 17).

Христіанскій писатель Оригенъ, замученный въ 270 году, называетъ крещеніе младенцевъ апостольскимъ преданіемъ. Церковь, говоритъ онъ, получила отъ апостоловъ преданіе крестить дѣтей. (Догматич. Богословіе Митрополита Мака-

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 21—22.

рія, т. 2, стр. 340, 342). Въ другомъ мѣстѣ Оригенъ пишетъ: „Посмотримъ какова причина того, что тогда какъ крещеніе Церкви даруется для прощенія грѣховъ, и дѣтей также крестять по обычаю Церкви; а между тѣмъ, если въ дѣтяхъ не было ничего такого, что бы нуждалось въ прощеніи и благодати, то и благодать крещенія была бы не нужна имъ" (Оригенъ Гомилія 8, на Левитъ 12 гл.). Дѣтей крестятъ ради прощенія грѣховъ; какихъ грѣховъ или когда они согрѣшили, какая у нихъ можетъ быть другая причина крещенія, кромѣ той, о которой мы упомянули: „Кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ" (Іова 14, 4). Поелику же въ таинствѣ крещенія омываются нечистоты рожденія, поэтому крещаюся и младенцы: „Ибо кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царство Божіе" (Гомилія на Луку 14 гл.). Гомилія 9 на книгу Числъ: „Согласно слову Господа о дѣтяхъ, и ты былъ ребенкомъ, когда былъ крещенъ".

Каноны Египетскіе и Эфіопскіе и каноны Ипполита предусматриваютъ крещеніе мальчиковъ до сорока дней, а дѣвочекъ—до восьмидесятаго дня. Эти каноны извѣстны въ концѣ III го и въ началѣ IV го столѣтія.

У Вильперта, въ альбомѣ катакомбныхъ изображеній, на таблицѣ 39-й № 2 имѣется изображеніе крещенія мальчика: надъ нимъ крестящій держитъ свитокъ символа вѣры въ знакъ исповѣданія вѣры крещаемаго. Эта фреска находится въ катакомбахъ св. Каликста и относится ко 2 му вѣку.

Св. Кипріанъ Карѳагенскій, замученный въ 256 году, пишетъ къ Африканскому Епископу Фиду: „Что касается до младенцевъ, о которыхъ ты говорилъ, что ихъ не должно крестить на 2 й и 3-й день рожденія, и что должно въ семъ случаѣ соблюдать законъ древняго обрѣзанія, то на нашемъ Соборѣ (Карѳагенскій Соборъ въ 252 г.) всѣ опредѣлили совершенно иное, ибо никто не согласится съ тѣмъ, что по твоему мнѣнію должно дѣлать, но всѣ мы за лучшее сознали не отказать ни одному новорожденному въ милосердіи и благодати Божіей... Если тяжкимъ грѣшникамъ, которые прежде много грѣшили Богу, когда послѣ этого увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ, и никому не возбраняется благодать крещенія, то тѣмъ болѣе не должно возбранять ее младенцу, который, недавно родившись, ни въ чемъ не согрѣшилъ, кромѣ того, что произошелъ отъ плоти Адама, навлекъ на себя заразу смерти. Для него тѣмъ удобнѣе приступить къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему отпускаются не свои, а чужіе грѣхи" (46 письмо, ч. І-я его сочиненій).

Григорій Богословъ, хотя самъ крещенъ былъ уже въ юношескомъ возрастѣ, но твердо стоялъ за то, чтобы младенцы были крещены. Самъ онъ когда ѣхалъ на кораблѣ, на которомъ во время бури чуть не погибъ, глубоко сокрушался, что не былъ крещенъ (Жизнь и труды свв. Отцевъ и Учителей Церкви, Фаррара). „У тебя есть младенецъ, говоритъ онъ, не дай времени усилиться поврежденію, пусть будетъ посвященъ во младенчествѣ, изъ юныхъ ногтей посвященъ Духу. Ты боишься печати по немощи естества, дай своему младенцу Троицу—сіе великое и доброе хранилище" (Григорій Богословъ, 3-е изданіе, т. III й стр. 248—9). О св Василіи Великомъ тотъ же Григорій Богословъ пишетъ: „Онъ (Василій) въ началѣ своего возраста превосходнымъ отцомъ, въ ту пору общественнымъ учителемъ въ области Понтійской, былъ просвѣщенъ тѣмъ добрымъ и честнѣйшимъ образованіемъ, которое божественный Давидъ называетъ справедливымъ днемъ противоставляя его ночи". Подъ словомъ „ночь" Григорій Богословъ подразумѣваетъ тѣлесное рожденіе, а подъ словомъ „день" рожденіе въ крещеніи, т. е. рожденіе духовное (Смотри слово 40-е о святомъ крещеніи). Значитъ, св Григорій свидѣтельствуетъ, что Василій Великій былъ крещенъ въ дѣтствѣ.

Самъ Василій Великій (См. сочиненіе о Св. Духѣ, гл. 27, и въ Бесѣдѣ 13-й; см. его сочиненія, ч. 4-я, стр. 193) свидѣтельствуетъ о томъ, что крестить дѣтей необходимо. Василій Великій разъ сказалъ императору Валентину, что больной сынъ его (мальчикъ), если будетъ окрещенъ, прав вѣрнымъ, — выздоровѣетъ. Валентинъ велѣлъ окрестить больного мальчика аріанину и онъ умеръ. Григорій Богословъ говоритъ, что онъ при этомъ присутствовалъ (Слово о смерти Василія Великаго).

Амвросій Медіоланскій въ своемъ изъясненіи на евангеліе отъ Луки въ книгѣ 1 й, главѣ І й, говоря о прообразѣ святаго крещенія, замѣчаетъ: „Таинство спасительнаго омовенія, спасительной бани, коимъ крещаются дѣти, возвращаетъ человѣка отъ испорченности грѣховнаго состоянія къ первоначальному состоянію своей природы". Этотъ текстъ приводитъ и блаженный Августинъ противъ Юліана въ книгѣ 1-й, главѣ ІІ-й.

Блаженный Августинъ во второй книгѣ, главѣ ІІ-й, говоритъ, что никто не вступитъ въ царство небесное, иначе какъ черезъ таинство крещенія водою и Духомъ: „не исключается никто даже ребенокъ".

Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Нѣкоторые думаютъ, будто Божественная благодать состоитъ только въ прощеніи грѣховъ, но я перечислилъ здѣсь десять предметовъ ея. По сей причинѣ мы крестимъ также и младенцевъ, хотя они не растлѣны грѣхомъ" (Гомилія 40 я на кн. Бытія).

Блаженный Іеронимъ въ своемъ 7-мъ письмѣ къ Летѣ осуждаетъ родителей, не крестящихъ младенцевъ.

Блаженный Августинъ въ сочиненіи „О свободѣ воли", кн. 3-я, гл. 23 я, пишетъ: „Спрашиваютъ, какое благо приноситъ таинство Христова крещенія младенцамъ, если, получивши его, они умираютъ часто, прежде чѣмъ станутъ способными, что либо понять въ немъ; но о семъ предметѣ благочестиво и праведно вѣровать, что вѣра тѣхъ, кѣмъ ребенокъ предлагается къ освященію, идетъ въ пользу дѣтямъ". О крещеніи противъ донатистовъ, въ 4 й кн., гл. 23 й онъ, Августинъ, пишетъ: „Вся церковь признаетъ по преданію крещеніе младенцевъ, каковые, конечно, еще не могутъ въ сердцѣ своемъ вѣровать въ справедливость Божію или исповѣдывать спасеніе, какъ это могъ сдѣлать разбойникъ, и которые даже плачемъ и шумомъ своимъ во время совершенія крещенія нарушаютъ священное таинство, и тѣмъ не менѣе ни одинъ христіанинъ не скажетъ, что ихъ крестятъ напрасно. А если бы кто вопросилъ о Божественномъ авторитетѣ въ этомъ вопросѣ, то хотя то, что выполняетъ вся Церковь и не было установлено Соборами, но было всегда въ употребленіи;—это почитается не за иное что, какъ за предписаніе авторитетомъ апостольскимъ".

Въ постановленіяхъ Апостольскихъ, кн. 6, гл. 15, читаемъ: „А крестите вы младенцевъ сво-

ихъ, и воспитывайте въ ихъ ученіи и наставленіи Божіемъ; ибо „пустите, говоритъ Господь, дѣтей приходить ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ". Правила церковныя намъ также говорятъ о томъ, что крестить младенцевъ нужно. 105 правило Василія Великаго назначаетъ воспріемникомъ отца при крещеніи дѣтей. Правило 124 Карфагенскаго Собора категорически требуетъ крещенія младенцевъ и предаетъ анафемѣ тѣхъ, кто отвергаетъ таковое крещеніе.

Вотъ цѣлый рядъ свидѣтельствъ Отцовъ и Учителей Церкви, которыя ясно удостовѣряютъ крещеніе младенцевъ. Нужно быть совершенно незнающимъ исторіи Церкви, чтобы утверждать противное. Напрасно г. Марцинковскій въ теченіе 2-хъ лѣтъ трудился, какъ онъ самъ объ этомъ говоритъ, чтобы отыскать въ твореніяхъ Свят. Отцовъ что либо въ пользу своего лжеученія. Ничего онъ не нашелъ, и ничего не привелъ, а только доказалъ полное свое безсиліе въ этой области.

Г. Марцинковскій, утверждая, что крещеніе дѣтей не было въ древности, упускаетъ изъ виду одно чрезвычайно важное явленіе: въ исторіи Церкви происходили великіе споры, когда касалось дѣло малыхъ вещей, но о крещеніи дѣтей мы не видимъ никакихъ споровъ—царитъ покой и единогласіе. Могло ли это совершиться безъ противодѣйствій и сомнѣній? Нѣтъ; совершенно невозможно! Мы видимъ теперь, какой споръ подымаютъ баптисты по вопросу о крещеніи дѣтей, и съ какимъ рвеніемъ они защищаютъ свое убѣжденіе. Почему же этого не было въ древности, если по ихъ мнѣнію крещеніе дѣтей не есть апостольское преданіе? Мы знаемъ изъ исторіи Церкви, что появлялись еретики и раскольники, отдѣлявшіеся отъ Церкви изъ за незначительныхъ разногласій, какъ, напримѣръ, новаціане, то почему же молчитъ исторія относительно дѣтскаго крещенія, разъ оно, по мнѣнію баптистовъ, не есть преданіе отъ святыхъ апостоловъ? Появлялись, напримѣръ, еретики иконоборцы, отвергающіе иконопочитаніе, но еретиковъ, отвергающихъ крещеніе дѣтей, въ древности мы не видимъ. Объясняется это просто тѣмъ, что, согласно свидѣтельству Святыхъ Апостольскимъ Мужей, дѣтское крещеніе такъ же старо, какъ старо само христіанство.

Въ своей книжкѣ г. Марцинковскій указываетъ еще на тотъ фактъ, что Григорій Богословъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ были крещены совершеннолѣтними; но мы выше показали, что Григорій Богословъ жалѣлъ объ этомъ, а Василій Великій, по свидѣтельству того же Григорія,—былъ крещенъ въ дѣтствѣ. Что же касается Іоанна Златоуста, то нужно знать исторію, по какимъ причинамъ онъ былъ крещенъ на 22-мъ году. Сейчасъ мы это объяснимъ. Родители его Секундъ и Анфуса были въ высшей степени благочестивыми христіанами; въ то время Антіохійская Церковь заполнилась аріанами. По апостольскимъ правиламъ, запрещалось принимать крещеніе отъ еретиковъ (См. 48 правило Св. Апостоловъ). Аріанство развилось въ Антіохіи на столько, что не было въ то время въ Антіохіи православнаго епископа; но когда смута улеглась, и въ 369 году вернулся въ Антіохію православный епископъ Мелетій, то въ этомъ году и былъ крещенъ Іоаннъ Златоустъ. Значитъ, ожидался благопріятный моментъ, и когда онъ насталъ, Златоустъ былъ крещенъ. Правда, въ то время былъ обычай откладывать крещеніе до болѣе зрѣлаго возраста, но нужно сказать, что это есть обычай времени, но не обычай церкви (I Коринф. 11, 15). Обычай Церкви того времени требовалъ крещенія младенцевъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Оригенъ, Карѳагенскій Соборъ и другіе. Слѣдовательно, Іоаннъ Златоустъ не потому не былъ крещенъ въ дѣтствѣ, что его родители раздѣляли взгляды, какіе проповѣдываетъ г. Марцинковскій, а совсѣмъ по другимъ основаніямъ. Самъ же Святый Іоаннъ Златоустъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ требуетъ, чтобы крещеніе совершалось надъ дѣтьми. Ясно, изъ всего приведеннаго, что историческія данныя первыхъ вѣковъ христіанства говорятъ за крещеніе младенцевъ, но нисколько не за крещеніе взрослыхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОСТАВѢ ЕПАРХІЙ. Какъ извѣстно, составъ епархій Православной Церкви въ Польшѣ не соотвѣтствовалъ административному дѣленію государства, послѣдствіемъ чего бывали неоднократно различнаго рода затрудненія и неудобства. Въ виду этого Св. Синодъ еще 2 ноября 1927 года принялъ постановленіе о таковомъ измѣненіи состава епархій, который по возможности совпадалъ бы съ административнымъ дѣленіемъ государства. Министерство Исповѣданій и Народнаго Просвѣщенія рескриптомъ отъ 19 апрѣля с. г. за № 1990 28 выразило согласіе на проведеніе въ жизнь сего мѣропріятія.

По распоряженію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія уже начаты работы по подготовкѣ къ осуществленію новаго состава епархій съ тѣмъ, чтобы съ 1 Іюля таковое могло быть полностью проведено въ жизнь.

После этого срока составъ епархій Православной Церкви въ Польшѣ будетъ представляться нижеслѣдующимъ образомъ:

1. Волынская Епархія будетъ заключаться въ точныхъ административныхъ границахъ Волынскаго Воеводства за исключеніемъ Мѣлецкаго монастыря Ковельскаго уѣзда;

2. Полѣсская Епархія—въ точныхъ административныхъ границахъ Полѣсскаго Воеводства съ присоединеніемъ Мѣлецкаго монастыря, Ковельскаго уѣзда, Волынскаго Воеводства;

3. Виленская Епархія—въ точныхъ административныхъ границахъ: Виленскаго Воеводства и трехъ уѣздовъ Новогрудскаго Воеводства: Лидскаго, Воложинскаго и Столпецкаго;

4. Гродненская Епархія — въ точныхъ административныхъ границахъ: Бѣлостокскаго Воеводства и четырехъ остальныхъ уѣздовъ Новогрудскаго Воеводства: Слонимскаго, Новогрудскаго, Барановичскаго и Несвижскаго;

5. Варшавско-Холмская Епархія — въ точныхъ административныхъ границахъ остальной территоріи Польской Республики.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ЗАЧѢМЪ ЗЕМЛЯ ТРЕПЕЩЕТЪ ВЪ СТРАХѢ И ЛЮДЯМЪ ГИБЕЛЬЮ ГРОЗИТЪ?

„Отъ 6-го же часа тьма была по всей землѣ до часа 9-го" (Мѳ. XXVII, 45).

„Іисусъ же, опять возопивъ громкимъ голосомъ, испустилъ духъ. И вотъ, завѣса въ храмѣ раздралась надвое, сверху до низу; *и земля потряслась; и камни разсѣлись*" (Мѳ. XXVII, 50, 51).

„*Въ наши дни Христосъ снова распинается нами*" (Изъ одного поученія).

„Газеты приносятъ постоянныя извѣстія о катастрофическихъ явленіяхъ природы—ураганахъ, наводненіяхъ и землетрясеніяхъ, небывавшихъ такъ часто и въ такихъ размѣрахъ въ прежнее время" (Изъ дневника нашего современника).

„Берлинъ. 7.5. Доносятъ изъ Аѳинъ, что во время послѣдняго землетрясенія въ Греціи обрушились 31 тысяча домовъ, 19 желѣзнодорожныхъ вокзаловъ, въ томъ числѣ всѣ другія общественныя зданія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ произошла эта катастрофа" (Экспресс Поранны отъ 8 мая 1928 г. № 127).

Вотъ и въ наши дни, и теперь,
Христосъ снова грядетъ на распятье!
Присмотрись вокругъ и повѣрь:
Вѣдь, Іудами сдѣлались братья!
Вѣдь, безбожье повсюду царитъ,
И въ развратѣ народъ утопаетъ,
А въ сердцахъ у насъ злоба горитъ
И широко весь міръ заливаетъ!
Проливается братская кровь
Почти цѣлую четверть столѣтья,
Оскудѣла святая любовь
Въ наши страшные дни лихолѣтья.
Мы забыли завѣты Христа
И жестоко Его оскорбляемъ,
И своими ко древу креста
Мы грѣхами Его пригвождаемъ.
Пригвожденный, въ терновомъ вѣнцѣ,
Какъ и прежде, взираетъ Спаситель,
Съ мукой тяжкой на кроткомъ лицѣ,
Нашъ Господь, Пресвятой Искупитель,
На погрязшихъ во злобѣ людей,
На Іудино снова преданье,—
И на тронѣ небесномъ сильнѣй
Горитъ въ сердцѣ Господнемъ страданье.
Хоть незримо, но страждетъ Христосъ,
Какъ за насъ Онъ страдалъ въ Палестинѣ,
И на крестъ Себя снова вознесъ
Изъ любви безпредѣльной къ намъ нынѣ.
И трепещетъ отъ страха земля,
Выливаются моря пучины...
Можетъ солнце не дать намъ огня
Отъ разлитой по свѣту кручины!
Совлекайте грѣхи поскорѣй!
Облегчите раскаяньемъ душу!
И покайтесь, покайтесь живѣй,
Пока море не залило сушу,
Пока пламя подземныхъ глубинъ
Не спалило людскія селенья!
Но изъ грѣшныхъ людей ни одинъ
Не дрожитъ за свои преступленья.
Снова тяжко страдаетъ Христосъ,
Распинается снова Онъ нами...
Лишь потоками горькими слезъ
Мы омоемся вмѣстѣ съ грѣхами!
Такъ рыдайте жъ и плачьте теперь,
Чтобъ Господь даровалъ намъ прощенье,
Чтобъ отверзъ милосердія дверь
Въ наши скорбные дни прегрѣшенья!

Церковная жизнь

Въ послѣднемъ нашемъ церковномъ обозрѣніи мы говорили о событіяхъ Православной церковной жизни въ совѣтской Россіи. Сегодня мы хотимъ обратить вниманіе нашихъ читателей на событіе, имѣющее лишь косвенное отношеніе къ этой церковной жизни и относящееся къ жизни Русской Православной Церкви за рубежомъ. Событіе это—отмѣна секвестра, наложеннаго въ свое время французскимъ судомъ на имущество русскихъ православныхъ храмовъ во Франціи.

Послѣ юридическаго признанія Франціей 28 октября 1924 года совѣтской власти, назначенный судомъ временный администраторъ Жодонъ въ декабрѣ того же года, считая, что русскія церковныя имущества составляютъ государственную собственность и „не имѣютъ законнаго хозяина", наложилъ секвестръ на всѣ имущества церквей въ Парижѣ, Біаррицѣ, По, Каннахъ, Ниццѣ (три церкви) и Ментонѣ и взялъ ихъ въ свое управленіе. Необходимо, однако, отмѣтить, что за все время секвестра г. Жодонъ не вмѣшивался въ фактическое управленіе приходовъ этими имуществами и не препятствовалъ спокойному отправленію богослуженій въ церквахъ. Епархіальное Управленіе Русскихъ Православныхъ Церквей въ Западной Европѣ немедленно же предприняло мѣры къ защитѣ церковныхъ имуществъ и къ отмѣнѣ распоряженія о секвестрѣ. Трудъ этотъ приняли на себя членъ Епархіальнаго Управленія и Приходскаго Совѣта Александро-Невской церкви въ Парижѣ графъ Коковцевъ и членъ того же Приходскаго Совѣта Жижинъ.

Для судебной защиты всѣ церкви были раздѣлены на двѣ группы. Къ первой были отнесены церкви въ По, Каннахъ, Ниццѣ и Ментонѣ, такъ какъ, будучи построены въ болѣе позднее время, онѣ имѣли въ своихъ архивахъ всѣ нужные для защиты документы. Поэтому дѣла о нихъ, на основаніи матеріаловъ, разработанныхъ указанными лицами, были разсмотрѣны судомъ еще въ маѣ 1825 года въ порядкѣ сокращеннаго производства въ виду полной очевидности всего дѣла. Судъ, согласившись съ доводами церквей, отмѣнилъ распоряженіе администратора о секвестрѣ и воспретилъ ему какое бы то ни было вмѣшательство въ дѣла этихъ церквей, признавъ ихъ имущества частной, а не государственной собственностью.

Во вторую группу были выдѣлены церкви въ Парижѣ и Біаррицѣ. Ихъ юридическое положеніе оказалось болѣе сложнымъ и потребовало отвѣтственной

и длительной подготовки судебной защиты. Въ теченіе трехъ лѣтъ эта работа по разысканію нужныхъ документовъ, по разработкѣ нормъ русскаго гражданскаго права, а также каноническихъ законоположеній, составляющихъ, вмѣстѣ съ гражданскими законами, своего рода „личный статутъ“ русскихъ православныхъ церквей заграницей, и по разработкѣ нормъ французскихъ гражданскихъ законовъ въ примѣненіи ихъ къ юридическому положенію имуществъ русскихъ церквей во Франціи,—была выполнена графомъ Коковцовымъ и Жижинымъ.

28 марта 1928 года дѣла о парижской и біаррицкой церквахъ были заслушаны судомъ по существу. 5 апрѣля судъ вынесъ рѣшенія, коими полностью удовлетворилъ исковыя требованія церквей въ Парижѣ и Біаррицѣ о признаніи права владѣнія церковными имуществами за приходами этихъ церквей и о снятіи съ нихъ секвестра.

Такимъ образомъ освобождены отъ секвестра и возвращены ихъ законнымъ владѣльцамъ—приходамъ—послѣднія двѣ церкви во Франціи — парижская и біаррицкая, остававшіяся до сихъ поръ въ управленіи судебнаго администратора коему судъ воспретилъ въ дальнѣйшемъ препятствовать приходамъ въ осуществленіи своихъ правъ законныхъ владѣльцевъ имуществъ этихъ церквей.

Отъ имени всѣхъ приходовъ въ 1925 и 1928 годахъ права русскихъ православныхъ церквей во Франціи защищали въ судѣ адвокаты парижской Судебной Палаты: бывшій Президентъ Республики Александръ Мильеранъ, его постоянный сотрудникъ И. Сарротъ и П. Жардо.

Въ берлинскомъ „Рулѣ“ напечатаны интересныя впечатлѣнія очевидца о церковной жизни въ современномъ Петроградѣ. Приводимъ нѣкоторые отрывки изъ этого описанія:

„Седьмой часъ вечера: по улицамъ Петербурга несется гулъ церковныхъ колоколовъ, напоминая каждому прохожему о наступленіи того дня, который долженъ быть посвященъ молитвѣ. Храмы освѣтились огнями, и двери нѣкоторыхъ изъ нихъ помину-но стали впускать богомольцевъ. Приходится говорить: „нѣкоторыхъ“, потому что не всѣ храмы теперь одинаково въ Россіи посѣщаются народомъ. Такъ, если вы зайдете въ Казанскій соборъ, то найдете его пустымъ; соборъ пустуетъ даже и тогда, когда службу въ немъ совершаетъ митрополитъ. Услышавъ отъ старосты, что соборъ принадлежитъ обновленцамъ, вы соображаете, что храмъ пустъ не случайно, и у васъ возникаетъ желаніе побывать въ какомъ-либо храмѣ тихоновцевъ. Далеко отъ собора его искать не придется. Въ десяти минутахъ ходьбы стоитъ церковь „Спаса на крови“. Еще подходя къ ней, вы видите, что народъ вереницей входитъ въ храмъ, при вашемъ входѣ онъ уже на три четверти заполненъ народомъ, хотя служба еще не начиналась. Скамейки вдоль стѣнъ сплошь заполнены сидящими пожилыми людьми, болѣе молодые стоятъ. Храмъ продолжаетъ быстро наполняться. Но вотъ раздается шуршаніе занавѣси на царскихъ дверяхъ, и сидѣвшіе быстро покидаютъ скамьи, на лицахъ всѣхъ присутствующихъ появляется сосредоточенное выраженіе. Начинается всенощная. Многочисленный хоръ, обработанные голоса, музыкальность исполненія чаруютъ васъ. Могучую октаву протодіакона смѣняетъ баритонъ діакона, и въ отвѣтъ на его возгласы возноситъ моленія лѣвый хоръ, столь же многочисленный, какъ и правый...

По лицамъ стоящихъ въ церкви видно, какъ разгорается въ ихъ сердцахъ вѣра, какъ усиливается въ нихъ желаніе поддерживать велелѣпіе богослуженія, обезпечить и самихъ священнослужителей. Когда церковный староста обходитъ ряды молящихся съ блюдомъ, собирая средства на содержаніе хора, то каждый спѣшитъ опустить руку въ карманъ и положить на блюдо кто 10—20 коп., а кто и рубль. То же самое повторяется, когда идутъ съ блюдомъ для собиранія средствъ на содержаніе храмовъ и причта.

Въ общемъ, если прежде народъ былъ почти равнодушенъ къ церкви и зѣвалъ на богослуженіи, то теперь, съ отдѣленіемъ церкви отъ государства, онъ принялъ къ сердцу дѣла церковныя, взялъ на себя заботу о поддержаніи храмовъ и причта и со вниманіемъ относится къ богослуженію“.

Въ качествѣ параллели къ этому описанію интересно привести изъ совѣтскаго „Антирелигіозника“ свѣдѣнія о судьбѣ „національзированныхъ“ большевиками русскихъ монастырей:

„Въ бывшей Троицко Сергіевской Лаврѣ помѣщаются: историко-художественный музей, выставка АХХР.,—финотдѣлъ, подтехникумъ и т. д. Въ бывшей литографіи Лавры, вмѣсто прежнихъ черносотенныхъ листковъ, печатаютъ уѣздную коммунистическую газету, въ бывшемъ Гефсиманскомъ отдѣлѣ Лавры устроена трудовая коммуна инвалидовъ, а въ Черниговскомъ скиту—домъ призрѣнія съ мастерскими, съ собственноручно построенной электрической станціей.

Въ бывшемъ женскомъ монастырѣ города Павлова организованы учебно-показательныя мастерскія, въ которыхъ обучается 100 человѣкъ рабочей молодежи. Въ бывшемъ Орловскомъ женскомъ монастырѣ устроенъ рабочій городокъ имени Ленина, населенный желѣзнодорожниками. Въ помѣщеніи бывшей церкви устроенъ клубъ и библіотека, большой монастырскій садъ отведенъ подъ народныя гулянія.

Въ Іосафовомъ монастырѣ (Волоколамскаго уѣзда) устроенъ дѣтскій городокъ для сиротъ крестьянъ и рабочихъ.

Въ бывшемъ женскомъ монастырѣ въ городѣ Владимірѣ организовано жилищное, арендно-кооперативное товарищество имени Воровскаго, монастырскія церкви превращены въ музеи, архивъ губернскихъ учрежденій и бывшій игуменскій садъ—въ мѣсто гулянія для дѣтей.

Въ Предтеченскомъ монастырѣ (Великій Устюгъ)—щетинная фабрика, а въ кельяхъ живутъ учащіеся сельско-хозяйственнаго и педагогическаго техникумовъ.

Въ бывшемъ Николо-Тихвинскомъ монастырѣ (Валуйскаго уѣзда)—дѣтскій городокъ Юго-Восточн. жел. дор. съ мастерскими: швейной, сапожной, столярной“.

АНДРЕЙ МАРТЫШЕНКО.

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

(Пѣсня учителя).

Дѣтокъ много собралося:
Не вмѣщаетъ ихъ всѣхъ классъ...,
Трудно мнѣ теперь пришлося,
Просвѣщать, малютки, васъ!
Много, долго я трудился
Въ этой школѣ, дѣтки, съ вами
И всегда душой стремился
Озарять васъ всѣхъ лучами!..
Много силы улетѣло,
И пора мнѣ на покой;
Что посѣялъ, то созрѣло,
Плодъ я видѣлъ золотой.
Не пропалъ мой трудъ напрасно,—
Всюду всходы молодые,
И цвѣтутъ они прекрасно,
Какъ цвѣточки полевые!

У насъ.

Бюджетныя пренія въ Сеймѣ изобилуютъ интересными и порой даже рѣзкими моментами, но сравнивая ихъ съ тѣмъ, какъ проходило обсужденіе государственнаго бюджета Польши въ парламентахъ прошлыхъ созывовъ, нельзя не видѣть одного существеннаго различія между тѣмъ, что было раньше и что существуетъ сейчасъ. Различіе это состоитъ въ томъ, что если въ прошломъ въ бюджетныхъ преніяхъ парламента преобладали политическіе моменты и судьба правительства висѣла неоднократно на волоскѣ, въ настоящемъ парламентѣ и при существующемъ правительствѣ атмосфера преній въ общемъ носитъ дѣловой характеръ и засѣданія Сейма не угрожаютъ странѣ непріятной неожиданностью вродѣ правительственнаго кризиса. Политика того или иного изъ членовъ правительства Маршала Пилсудскаго можетъ не нравиться той или иной части общественнаго мнѣнія, даже политика правительства въ цѣломъ въ томъ или иномъ вопросѣ можетъ вызывать критику и недовольство заинтересованныхъ группъ населенія, но созданная этимъ правительствомъ стабилизація государственныхъ отношеній въ Польшѣ и увѣренность въ завтрашнемъ днѣ не можетъ не оцѣниваться страной въ ея совокупности, какъ величайшее благо. Этимъ положеніе правительства Маршала Пилсудскаго существеннымъ образомъ отличается отъ положенія всѣхъ предшествовавшихъ ему правительствъ Польши и хотя эта разница еще не зафиксирована въ писанной конституціи государства, но ея существованіе вполнѣ реально всѣми ощущается, какъ ощущается и та истина, что государство не можетъ существовать безъ минимума уваженія къ какимъ то постояннымъ и неизмѣннымъ основамъ его существованія. Эту истину нѣсколько иными словами выразилъ министръ внутреннихъ дѣлъ ген. Славой Складковскій, когда онъ, отвѣчая въ Сеймѣ на критику мѣропріятій своего министерства во время выборовъ, воскликнулъ: „Бейте, господа, по министру, но относитесь бережно къ Польшѣ!“ Въ этихъ словахъ прозвучало такое отношеніе къ проблемѣ государства и государственности, которое было чуждо остальнымъ правительствамъ Польши, существовавшимъ до правительства Маршала Пилсудскаго, и необходимо констатировать, что министръ не былъ одинокъ въ формулировкѣ своего отношенія къ проблемѣ взаимоотношеній между законодательной и исполнительной властью. Это выяснилось съ полной очевидностью во время преній по бюджету: депутаты, принадлежащіе къ самымъ различнымъ партіямъ подвергали иногда весьма суровой и рѣзкой критикѣ мѣропріятія отдѣльныхъ министровъ и всю политику правительства, но ни одинъ изъ нихъ не поставилъ вопроса о выраженіи правительству недовѣрія. Даже оппозиція понимаетъ, что при существующемъ положеніи наличіе власти, обезпечивающей всѣмъ гражданамъ Польши минимумъ личной и соціальной безопасности, является такимъ благомъ, на которое невозможно посягать. Исключеніе составили коммунисты и нѣкоторые представители національныхъ меньшинствъ —и тѣ и другіе внесли во время преній по бюджетамъ отдѣльныхъ министерствъ предложенія объ отверженіи этихъ бюджетовъ въ цѣломъ. Тактика—коммунистовъ понятна: стремясь къ полному и безусловному разрушенію „буржуазной“ государственности, въ дѣйствительности стремясь къ замѣнѣ христіанской культуры своей атеистической, безбожной и матеріалистической „цивилизаціей“, они пользуются всякимъ случаемъ для политической демонстраціи своей непримиримости. Для нихъ борьба, которую они ведутъ съ существующимъ въ Польшѣ общественнымъ строемъ и правопорядкомъ—борьба не на жизнь, а на смерть. Компромисса въ этой борьбѣ быть не можетъ и потому коммунистамъ совершенно безразлично, какія поправки будутъ внесены въ бюджетъ того или иного министерства, на что пойдутъ народныя средства, насколько улучшится положеніе тѣхъ трудящихся, интересы которыхъ они яко бы оберегаютъ. „Чѣмъ хуже —тѣмъ лучше“, ихъ девизъ. Не то можно сказать о представителяхъ національныхъ меньшинствъ. Ихъ оппозиціонность является фактомъ, надъ которымъ глубоко должно задуматься общественное мнѣніе Польши. Эту оппозиціонность нельзя объяснять однѣми интригами, исходящими отъ враждебныхъ Польшѣ иностранныхъ круговъ. Надо признать, что успѣхъ этихъ интригъ объясняется тѣмъ, что онѣ падаютъ, повидимому, на благопріятную, почву. Изслѣдовать эту почву, не убаюкивать себя мыслью о томъ, что въ сферѣ національныхъ взаимоотношеній между гражданами государства все обстоитъ благополучно, искать нити къ урегулированію этихъ отношеній на почвѣ общаго соглашенія—вотъ благородная задача, къ разрѣшенію которой должно стремиться общественное мнѣніе Польши и къ разрѣшенію которой оно, несомнѣнно, будетъ стремиться.

Если отъ внутреннихъ дѣлъ Польши перейти къ области внѣшней политики, то слѣдуетъ въ первую очередь отмѣтить пребываніе министра иностранныхъ дѣлъ г. Залесскаго заграницей и его участіе въ работахъ женевской сессіи Лиги Націй, на которой вновь подняты были вопросы, имѣющіе связь съ отношеніями между Польшей и Литвой. Въ слѣдующемъ номерѣ нашего журнала мы остановимся на этомъ вопросѣ подробнѣе, а пока ограничимся тѣмъ, что отмѣтимъ фактъ изданія новой литовской конституціи, признавшей Вильно столицей литовскаго государства. Польское общественное мнѣніе проявило въ оцѣнкѣ этой деклараціи Вальдемараса рѣдкое единодушіе: вся польская печать заявила, что считаетъ виленскій вопросъ разъ на всегда рѣшеннымъ и не позволитъ никому оспаривать принадлежность Вильны къ Польшѣ. Въ польско совѣтскихъ отношеніяхъ временное напряженіе, созданное покушеніемъ на варшавскаго торгпреда Лизарева, миновало. Польское правительство отвѣтило на ноты Богомолова и Чичерина спокойной и полной достоинства нотой, въ которой указало на тѣ мѣропріятія, которыя принимаются польскими властями для ограниченія нарушающей принципы права убѣжища политической дѣятельности русской эмиграціи, въ частности на высылку ряда эмигрантовъ послѣ убійства Войкова, на производство слѣдствія по дѣлу о покушеніи на Лизарева и на ликвидацію Объединенія Русской Молодежи въ Польшѣ, къ которому принадлежалъ покушавшійся на Лизарева Юрій Войцеховскій. Сообщая о передачѣ этой ноты польскаго правительства Чичерину польскимъ посланникомъ въ Москвѣ Патекомъ, варшавская газета „Глосъ Правды“ выразила надежду, что нота заканчиваетъ дипломатическую переписку между Польшей и СССР по дѣлу о покушеніи на Лизарева. Таково, несомнѣнно, желаніе Польши. Пойдутъ-ли ему навстрѣчу большевики? На этотъ вопросъ мы, вѣроятно, сможемъ отвѣтить уже опредѣленно въ слѣдующемъ номерѣ нашего журнала.

Заграницей.

Парламентскіе выборы въ Германіи закончились блестящей побѣдой соціалистовъ и пораженіемъ націоналистовъ. Рѣшительный сдвигъ влѣво сказался, почти въ одинаковой мѣрѣ, какъ на выборахъ въ Рейхстагъ, такъ и въ ландтаги Пруссіи, Баваріи, Вюртемберга и пр. Исходъ выборовъ безусловно окажетъ большое вліяніе на направленіе внутренней и внѣшней политики Германіи. Существованіе правой коалиціи впредь невозможно. Будущее имперское правительство можетъ быть образовано либо на основѣ Веймарской коалиціи (центръ, демократы, и с.-д.), либо —„большой коалиціи", т. е. при участіи также германской и баварской народныхъ партій. Въ Берлинѣ считается предрѣшеннымъ приходъ къ власти „большой" коалиціи, ибо „Веймарскія" партіи не располагаютъ большинствомъ въ Рейхстагѣ. По нѣкоторымъ слухамъ, впрочемъ, соціалисты рѣшили не настаивать на предоставлетіи имъ поста канцлера. Такъ или иначе, с.-д., выигравшіе больше 20 мандатовъ, будутъ играть въ новомъ Рейхстагѣ и слѣдовательно, въ политической жизни Германіи, особенно вліятельную роль.

Международное внмааніе снова привлекается къ Балканамъ, этому опасному мѣсту европейскаго материка. Новый конфоиктъ возникъ изъ вполнѣ мирнаго намѣренія югославянскаго правительстда ратифицировать соглашеніе заключенное съ Италіей въ Неттуно еще въ 1925 г., и до сихъ поръ не прошедшее черезъ скупщину. Соглашеніе это давало Италіи очевидныя преимущества—итальянскіе подданные, проживавшіе въ Югославіи, освобождались отъ дѣйствія югославянскаго аграрнаго закона, получали право работать и пріобрѣтать недвижимость въ Далмаціи, могли устраивать свои національныя школы и т. д. Сербское, а въ особенности хорватское общественное мнѣніе отнеслось къ договору съ величайшимъ осужденіемъ. Радичъ повелъ противъ неттунскаго договора такую агитацію, что правительство не рѣшилось внести его въ скупщину, а послѣ года колебаній, обратилось къ Италіи съ просьбой измѣнить нѣкоторые пункты, чтобы удовлетворить хорватовъ. Раздраженный Муссолини отвѣтилъ тиранскимъ договоромъ, обостривщимъ до крайности итало-сербскія отношенія, а затѣмъ предпринялъ рядъ сложныхъ дипломатическихъ шаговъ въ Венгріи, Румыніи, Болгаріи, Греціи и Турціи съ цѣлью изолировать и ослабить Югославію. Бѣлградское правительство, желая разрядить опасныя напряженія, рѣшило теперь ратифицировать неттунское соглашеніе. Въ этомъ рѣшеніи сыграло роль и давленіе англійскихъ банковъ, предоставляющихъ Югославіи крупный заемъ и вполнѣ естественно опасающихся военнныхъ осложненій на Балканахъ. Возможно, что за спиной этихъ банковъ находилось англійское министерство ин. дѣлъ, которое несмотря на тѣсную дружбу съ Франціей, поддерживаетъ на Балканахъ итальянскую политику, носящую опредѣленно антифранцузскій характеръ.

Примирительныя тенденціи бѣлградскаго кабинета вызвали волну демонстрацій, организованныхъ оппозиціонными партіями и принявшихъ весьма серьезный характеръ. Несмотря на великое желаніе правительства Югославіи прекратитъ эти демонстраціи подчасъ даже черезчуръ суровыми мѣрами, Италія протестовала въ столь рѣзкой формѣ, что возбудила безпокойство не только на Балканахъ, но и въ столицахъ великихъ державъ.

Тѣмъ временемъ Муссолини успѣлъ подписать договоръ съ Турціей о нейтралитетѣ и арбитражѣ, значительно усиливающій позиціи Италіи въ восточной части Средиземнаго моря и кладущій конецъ давнишнихъ итало-турецкимъ недоразумѣніямъ, которыми весьма искусно пользовалась Франція.

Возникшій въ Греціи политическій кризисъ привлекаетъ къ себѣ особый интересъ въ связи съ появленіемъ на сценѣ Венизелоса. Непосредственной причиной отставки кабинета явился конфликтъ между Кафандарисомъ и Венизелосомъ. Со времени устраненія послѣдняго отъ политической дѣятельности, во главѣ либеральной партіи стоялъ Кафандарисъ, вошедшій въ коалиціонный кабинетъ въ качествѣ представителя венизелистовъ. Въ виду расхожденій съ дѣйствительнымъ лидеромъ партіи, Кафандарисъ сложилъ съ себя полномочія министра финансовъ, что вызвало распадъ кабинета, основаннаго на строгомъ представительсвѣ партій. Сейчасъ же выдвинута была кандидатура Венизелоса, до сихъ поръ пользующагося большой популярностью въ странѣ. Бывшій премьеръ, однако, не обнаружилъ большого желанія вернуться къ власти, заявивъ, что онъ лишь въ томъ случаѣ приметъ сдѣланное ему президентомъ республики предложеніе, если возстановленіе коалиціи, на основѣ признанія и умѣренными роялистами республиканскаго строя, безъ его участія, окажется невозможнымъ. Переговоры между представителями партій оказались трудными, и вопросъ о возвращеніи Венизелоса къ власти считался уже несомнѣннымъ. Въ послѣдній моментъ, однако, опредѣлилась возможность возстановленія коаліціоннаго кабинета во главѣ съ прежнихъ премьеромъ, Заимисомъ.

Изъ Москвы сообщаютъ: Командуюшій войсками петроградскаго военнаго округа Тухачевскій произнесъ рѣчь на тему о возможности войны между СССР и капиталистическими державами.

Міровая война, по его мнѣнію, — доказала, что для побѣды недостаточно разбить живую силу противника, необходимо ослабить, а, если возможно, уничтожить экономическіе и соціальные его рессурсы. Задача сов. правительства, поэтому, расшатать буржуазныя державы и посѣять рознь между ними. Наилучшее къ тому средство — усиленіе коммунистической пропаганды заграницей.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.